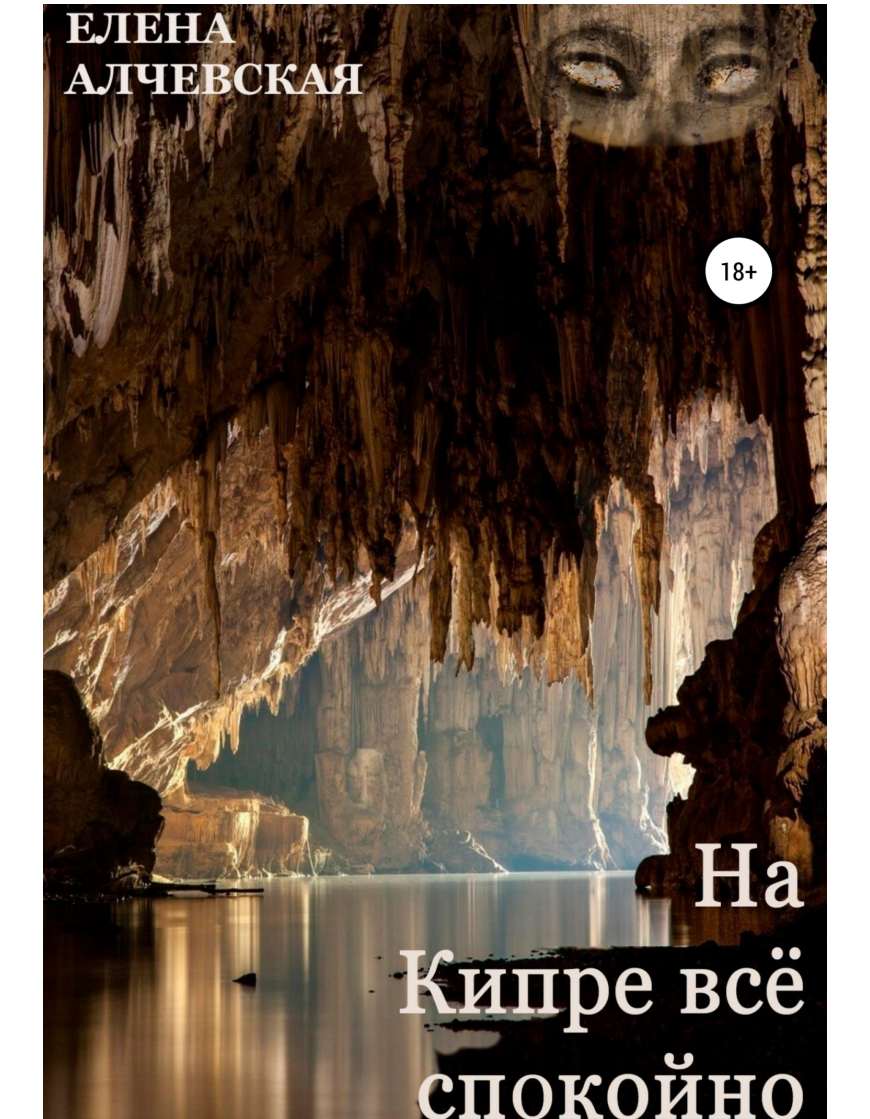

ЕЛЕНА
АЛЧЕВСКАЯ

18+

На
Кипре всё
спокойно

Елена Алчевская

На Кипре всё спокойно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68053741

SelfPub; 2022

Аннотация

Женщина, неизвестно какая, без особых примет, но вполне вменяемая, где-то за 40. Из-за какой-то змеи попала в далёкое прошлое на о. Кипр, за 3000 лет до н.э. Пришлось там жить, куда с острова сбежишь?! Но ей повезло. Великая Богиня Мать взяла её под своё крыло, чуток помогла, даже омолодила и здоровье отличное подарила, дом, имущество, друзей, животных, но а про грекопитеков и говорить нечего! Страсть! Понравилась ей эта дама. Но за эти преференции она мило попросила помочь ей, Богине (напоминаю!), уничтожить какой-то странный мужской орден, или ещё что-то. Пришлось согласиться, всё-таки Богиня просит. Хоть помощники ей нашлись такие, что и во сне не придумать, много наделали. Как всегда ГГ получила весьма серьезные награды, которые перечислять не буду, завидно. А вот что важно, параллельно двум здешним островитянам она очень помогла, хотя это не было прописано в договоре с Богиней. По ниточке ходила. Но как всегда – обошлось. И люди помогли, и звери, и ещё одна необычная шаманка...

Содержание

Пролог	4
Моя чудная жизнь.	5
Глава 1	24
Кипр.	24
Глава 2	51
Пришла ко мне жрица...	51
Глава 3	80
Древний город.	80
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Елена Алчевская

На Кипре всё спокойно

Пролог

Моя чудная жизнь.

– А вы знаете, кому тяжело в это трудное время?

– У популизма. Необходимо соблюдать дистанцию в 1,5 метра.

Просто анекдот.

Зоопарк.

Я вышла из поликлиники и остановилась. Большой походный рюкзак за спиной был довольно тяжел, так что надо лучше его распределить по моей спинной поверхности. Хотя какая теперь разница. Идти куда-нибудь не хотелось. Совсем. Погода была хорошая, поэтому пошла в зоопарк. Он совсем рядом с поликлиникой. Да и звери, эти не меньшие наши братья, а лучшие и более честнейшие существа на Земле, живут там в неволе. Я не люблю зоопарки, эти клетки не для зверей, а для самодовольных и слабых наших венцов творения. Попробовали бы наши мужчины встретиться с некоторыми зверями один на один. Даже радостный гомон детворы, мне не ласкает слух. Я как-то в зоопарке всегда говорю себе, что это делается потому, что загоны и клетки дают выжить остаткам братьям нашим меньшим. Их действительно осталось мало. Поэтому я никогда не смотрю им в глаза. Но сейчас у меня настолько поганое настроение, что только туда и идти. Сегодня врач рассказала мне обо всём. Нет, у меня нет болезни, от которой я умру на днях, или даже через месяц.

Но мне уже почти 56, и это далеко не молодость. Просто у меня этих болячек так много насобиралось, что перечислять замучаешься. К тому же, я узнала почему со мной развелся муж.

Последнее время я довольно часто болела, в основном, высокое давление меня просто сплющивало. Была и онкологическая операция. Когда я однажды упала дома, и не смогла встать, потому как левая сторона тела застыла, то мужу пришлось тащить меня на кровать. Вскоре подлечилась и встала, но он, видимо, сильно испугался. У его друга жена заболела очень сильно, инсульт. Уже несколько лет лежит почти без движения, а муж за ней ухаживает. Как – рассказывать не буду, всё понятно. Мой супруг видел, как его друг ухаживает за женой, и видимо, экстраполировал эту ситуацию на себя. Он пошёл к моей врачу и заботливо расспросил, как я себя чувствую, и каковы прогнозы моего здоровья. Что надо делать, чтоб мне было хорошо. Очень заботливо спрашивал. Она и рассказала. Молодая ещё. Через неделю он быстро написал заявление о расторжения брака, нас довольно стремительно развели, хотя и не пригласили меня на заседание. Любят женщины моего мужа, такого нежного, заботливого, романтичного. После этого ушел с работы, да она и того не стоила, чтобы за неё держаться. Заявил мне, что его отцовский долг помочь дочери, (она в другом городе живет), у неё не очень хорошо идет бизнес. Вот он ей и поможет. Правда, перед отъездом решил отсудить у меня квартиру. Точнее, её

половину. Суд не дал, квартиру покупала я, на свои деньги. Да и сын сказал своё слово.

И вот я хожу по зоопарку, смотрю на животных, жалко их. Вроде всё хорошо, кормят, поят, грязь убирают, а радости в глазах нет. Как и у меня. Слишком много болячек выступило за это время. Но никто не поможет, а детей тревожить сильно не хочу. Так что надо собраться. А то совсем расклеилась. Ладно, зайду в террариум, там никто нервы не распускает. Тихо и спокойно. Иду по "кольцевой" дорожке нашего круглого аквариума, смотрю на рыбок и рептилий, так, ничего особенного. Зато как-то покойно, даже безмятежно. Подхожу к очередному аквариуму – красота неопишуемая, как говорит моя подруга. Искусственные скалы, небольшие кустарнички, песок – и кажется, что это развалины замка под ярким солнцем. Остановилась полюбоваться дизайном, хорошо всё сделано, когда из-за большого камня начала выползать змея.

Делала она это деликатно, медленно и печально, и почему-то не высовывая языка. Обычно они со скоростью вспышек фонаря его выбрасывают. Вроде они этим органом и слышать, и видеть могут. А эта движется как примадонна уездного театра. Я ещё немного пошутила про себя на эту тему, как неожиданно-негаданно заметила нечто непонятное. Змея доползла до середины аквариума, влезла на валун, свернулась в кольцо, голову подняла очень высоко и уставилась на меня. Язык теперь выскакивал со скоростью пулемета.

та и, кажется, выводил им некие замысловатые узоры. Ну, я тоже повторила её позу и выражение ... лица. Не знаю, с какого перепугу, я высунула кончик языка и уже начала им какое-то шевеление, как эта гадюка, или кто там она, не знаю, уставилась прямо мне в глаза. Я даже попыталась ей что-то сказать, но не смогла. Выпуклые линзы с вертикальным зрачком с головы змеи заполнили всё пространство террариума, стены которого начали куда-то уплывать. Откуда-то, вместо убежавших стен, пространство около меня стало сжиматься, и сдавило так, что я, кажется, начала терять сознание...

Кипр.

Тепло. Очень. И дышится легко. Наверное, окно на ночь не закрыла. Спала, видимо, хорошо, но открывать глаза не хочется. Слишком расслабилась, а это бывает редко. Но вставать надо, до отпуска далеко и день сегодня – вторник, если не ошибаюсь. Ладно, вставать надо, как не растягивай удовольствие лежания. Открыла глаза и сразу закрыла опять. Этого не могло быть, этого не могло быть никогда. Снова открыла глаза – точно, попала. Куда, пока не знаю, но не в мой холодноватый Калининград. Но зато здесь тепло, яркое солнце, вокруг зеленые кусты и деревья, правда, не очень высокие. Довольно долго я уговаривала себя, что это сон, что всё пройдет, что такое просто не бывает. Не помогло. Думаю, пора вставать, всю жизнь здесь не пролежишь. Приподнялась, но тут же тихо легла на место, только не спуская глаз от камня, на котором лежала змея. Точнее, уже не просто лежала, а

приподняла голову и уставилась на меня. А здорово похожа на ту, что в зоопарке.

Я тихонько начала отползать от этой холодной красавицы. Не ползёт, только смотрит. Хорошая девочка. Осторожно отползла от неё подальше, но пришлось остановиться. Край обрыва, дальше ну никак нельзя. Опустила голову вниз – точно, я на горе, внизу море и очень красивый залив. Кажется, я даже знаю где нахожусь. В прошлом году я отдыхала на Кипре и, естественно, ездила на экскурсии, мне это нравится. Как бы много не ходила, даже с путеводителем, много не узнаешь, а вот с экскурсоводом... Хотя ему мы все надоели, но на вопросы туристов положено отвечать. Вот я и пользовалась этим преимуществом. Так вот, в горы я ездила и ходила 4 раза, и одна из экскурсий была посвящена конкретно животному миру острова, которые здешние жители собрали их в Лимассольском зоопарке. Конечно тех, кто выжили за эти века. Зоопарк был огромном по местным меркам, и с отличным гидом, надо отметить. Но и в Верблюьем парке недалеко от Ларнаки побывала, заодно и на верблюдах покаталась, век бы их не видать. Ездить на них ещё можно, а вот неподготовленного туриста садить и снимать с этого животного, это уже аттракцион, на любителя. Но что-то я слишком воспоминаниям отдалась, не ко времени, ох не ко времени. Но зато всё, что нам рассказывали экскурсоводы, я вспомнила.

Первое, это про залив, недалеко от которого нашли не так

давно город, то есть его развалины. Появился этот город то ли 7000 тыс. лет до новой эры, то ли чуть позже, ученые пока спорят. Залив был необыкновенно красив, но описать его конфигурацию я не берусь. Зато у меня в голове точно застряла мысль, что это место я знаю.

Второе. Явно ящеричная змея (это эндемик¹ острова) сидела на камне. На глаз – метра два. Морда спереди несколько закруглена. Спина тёмно-оливкового цвета, без пятен. Зато есть тёмная полоса, идет по верхнему краю спины, обрамлённая ещё и желтоватой пунктирной линией. А вся остальная поверхность тела – синевато-серая. Явно самец. Экскурсовод говорил, что она, змея, кто не понял, активна в сумерки и ночью. А сейчас явно позднее утро, если не середина дня. Из-за этих деревьев ничего не видно. Кстати, они живут в горах на высоте до 1100-1500 м. над уровнем моря. Это как же я так высоко забралась?! Господи, почему она не уползает?! Нам же говорили, что они не любят людей и вроде боятся. Они даже пытаются прятаться в ближайшую нору или под камень, а эта-то чего медлит?! Как мне кажется, она ведёт себя агрессивно, вон – шипит, раздувает шею, явно готовится для броска. До неё метра два, она может прыгнуть на врага только на метр. Кажется. Может, не допрыгнет? Укусы у неё не смертельны, но ядовиты и весьма болезненные. Так

¹ – Эндемики, (от греч. – местный) – специфическая часть какой-либо флоры или фауны. К эндемикам относят виды животных и растений, представители которых обитают на относительно ограниченной территории.

что проверять её спортивные достижения мне совсем не хочется. Потихоньку я стала отодвигаться от камня, но этот демарш гадюка, точнее — ящеричная змеюка, решила считать вызовом. Нам на экскурсии говорили, и не раз, что эта змея отличается трусливостью, поэтому особой угрозы для людей не представляет. Может так и есть, но не похоже. Нападает только в случае, когда чувствует испуг или агрессию к своей персоне. Поверьте, я никакой агрессии даже в мыслях не допускала! Так почему она стала принимать стойку для нападения?! Вот, вот... Голова поднялась ещё выше, наращивания темп раскачивания, язык ускорил свой танец и ... из-за моей руки, которая упиралась в землю, выскочило нечто серенькое, маленькое, длиной не более школьной линейки, сантиметров 25-30 всего.

Прыгнув не камень, сразу этот некто вцепился в горло рептилии, навалился на её тело и урча и чавкая, начал её есть. Не поверите, но я совершенно не почувствовала отвращения к этой процедуре. Меня эти звуки даже как-то успокаивали и радовали. Как бы намекая, что всё страшное вроде как позади. И я этим звукам верила. Теперь уже я могла внимательно рассмотреть своего спасителя. Ну, конечно, Ушастый ёж! Его ни с кем не спутаешь. Это действительно ёж, только маленький и с огромными (целых 5 см. из 27-30 см. туловища!) ушами! Ещё у него очень тонкие и короткие иглы, и покрывают они только спинку зверька, а в районе лба остаётся полоска голой кожи. Их даже можно брать на

руки, не поцарапаешься. Но главное в этой встрече то, что эти зверьки ели не только нормальную пищу в виде всяких насекомых, фруктов и яйца птиц, но и змей, которых на острове было предостаточно. Я с умилением смотрела на трапезу зверька и мысленно просчитывала варианты.

Ёж и моя сумка.

Ежи у разных народов очень часто были домашними питомцами, а если вспомнить древние времена, то и часто выполняли кошачью работу. Так что, если подумать, то почему бы его не приманить? Моя бабушка держала у себя не кошку, а именно ежа. Я её не спрашивала почему, мне тогда это было не интересно. Зато я хорошо помнила, как с ним надо обращаться, чем кормить, куда направлять. Бабушка меня заставляла это делать, вот и пригодилось. Так что попробую наладить с ним доверительные отношения. Наконец, ёж насытился. Осоловелыми глазами посмотрел на меня и задумался – так я определила его разглядывания меня. Змея была большая и хватит ему дня на три, если ему не надо никого кормить. Но выглядел он одиночкой. Значит – самец. Бабушка говорила, что их было можно приручить, довольно просто. Я напрягла мозги и вспомнила. Ежу ведь обжиться и привыкнуть к новой обстановке надо? Надо. Значит нужно создать ему комфортные условия. А главное из них – еда. Вкусная. Необычная. Но полезная.

Так, что у меня там в сумках и рюкзаке имеется? Я точно помню, что перед тем, как войти в террариум, купила

себе немного перекусить. Так, посмотрим, пока Ушастик (а как ещё его называть?!) отдыхает, видимо он меня не считает соперника на свою территорию и, главное, на змею. Это хорошо. Ну, документы, косметичка, кошелёк, купленные в аптечном киоске лекарства, зонтик (в Калининграде ведь живу, точнее, жила), пара шариковых ручек и два карандаша, блокнот-ежедневник, носовой платок и пачка салфеток, электронная книжка, последняя модель, но на всю жизнь здесь энергии не хватит. Хотя и солнечным светом может заправляться. Да ещё складной нож, подарок супруга, он говорил, что его надо носить всегда, ибо не знаешь, что с тобой случится, а тут раз – разрежешь, или еще что сделаешь. Там бог знает, сколько лезвий и всякого разного.

Да, в кошельке приличная гроздь мелочи насыпано, чтоб в трамвае билеты покупать, сегодня подбросила, в магазине вредная продавщица сгребла всю магазинную мелочь. Грамм триста, наверное. И чего он на меня обиделась? Я только попросила её не трогать руками пирожки. Бумажных рублей было не очень много, ведь все уже карточками оплачивают покупки. Зато имеется ещё небольшой бархатный мешочек. Нет, не с драгоценностями, там монеты СССР 1961-1990 гг. были насыпаны. Марина, подруга моя, говорила, что сосед её просил передать их уже другому соседу, по даче. М-да, сколько ей придется перед людьми оправдываться. К сумке был приложен пакет с литровой бутылкой воды (продавщица головой клялась, что маленьких бутылочек у неё нет), и

пакет с едой.

В этот день бог послал мне 2 сэндвича с лососиной, 2 с бужениной, 2 с сырокопченой колбасой, 2 пирожка с ливером, 2 с луком и яйцом, 2 с вишней, 2 с творогом, 2 эклера, 2 с творожном суфле, 2 Буше, 2 корзиночки с заварным кремом, 2 Наполеона и 2 Ракушки с кремом. И кулек с постным печеньем для моей соседки. Нет, я не собиралась съесть всё здесь и одна, но в кафе зоопарка была такая изумительная выпечка, что я взяла и для дома, и для семьи подруги, короче, про запас. Всё было на месте, но для задуманной авантюры с ежом, нужен был только кулек с печеньем. Я взяла печенюшку, разломил на 4 части, долго держала в руках (чтоб ёжик начал привык к моему запаху) и одну часть положила недалеко от носа зверька. Как проснется, так и полакомится. Но такая вероятность не состоялась. Ёжик тут же открыл глаза, несколько раз дернул носом и быстро схотел положить угощение. Быстро отсканировал носом окрестности и моментально узнал, где находится такое изумительное чудо. Но рядом с чудом находится что-то большое и довольно страшноватое чудовище. Страшно. Около получаса он то слезал с камня, то залезал на него, снова спускался, даже сделал 3-4 шага в моем направлении, но сразу поворачивал назад. Мне стало его жалко, и я бросила второй кусочек. Хотела закинуть на камень, но не получилось. Печенье зацепилось за покатый край этого лежбища, покачалось и упало вниз. Этого ёжик не смог выдержать. Бросившись на землю,

он в 3 своих прыжка добрался до печенья и проглотил его, даже не понюхав. Постояв с прикрытыми глазами, он снова подергал носиком и внимательно посмотрел на меня. Я даже не моргнула. Я ела сэндвичи с лососиной и пирожки с ливером. Остальное может подождать.

Ёжик уже не бегал, видимо понял, что здесь пока спокойно и нервничать не надо. Снова занял позицию рядом со змеёй и даже лёг спать, вроде бы... После легкого обеда я встала, повесила сумку и пакет на сук ближайшего дерева и прошла по окрестностям. Они, окрестности, были девственно чисты. В смысле, людей и их следов не было, даже прошлогодних. Правда, уже когда хотела возвращаться, увидела прогалину. Пошла посмотреть, ну и посмотрела.

Я стояла на склоне не очень высокой горы, и передо мной расстилались места, которые мне были знакомы. Хорошо знакомы. Мало того, что здесь был, или точнее будет, аэропорт, в котором я побывала четырежды и неплохо запомнила окрестности от него и до самой Ларнаки. Так я дважды была на экскурсии по этим самым достопримечательностям. Второй раз пришлось поехать – погода была не лётная. И если с заливом я всё-таки могла ошибиться, слишком большой, то бухта города – не повторима. Но даже не это меня поразило. В этой самой бухте стояли, так сказать, корабли. Честно сказать, но лодка моего дедушки, на которой он ловил рыбу на озере, даже без бинокля казалась мне гораздо авантажнее, чем эти суда. Хотя, какие там суда – посудины.

На берегу раскинулся посёлок городского типа – постройка очень много, а красоты и качества, практически, нет. Народу толпилось много, если смотреть внимательно на количество домов, но очень мало, если считать это место – морским портом. По всем направлениям тянулись разные повозки, нагруженными не очень большими животными, двигались, толкались, кучковались и обычные пешеходы. Но толпились аборигены всех видов с удовольствием, крики почти доносились до моей стоянки и совершенно мне не нравились. Ибо я пришла к твердому мнению, что если подумать и посмотреть на их одежду, а также выражение лиц, то как только я появлюсь на этом базаре, я даже не знаю, что со мной сделают, увидев и мой наряд, и мои драгоценности, и мои сумки. Кстати, когда шла в больницу, надо было держать марку, так что в этот мир я принесла на себе серьги, пусть и с небольшими, но бриллиантами; такое же кольцо, только камень побольше и в паре с обручальным на правой, естественно, руке; на запястье – золотая цепочка. А вот на левой руке уже интересней. На указательном пальце – с огромным черным камнем и с какими-то серебряными с переливами абрисами внутри, ну и в серебряной красивой ажурной оправе в паре с браслетом. В Индии купила, у настоящего мастера. Он говорил, что за камень, но я так и не поняла. На безымянном улеглись 4 тонких серебряных колец, два из которых были украшены изумрудиком и 2 – с маленькими топазами. На шее – ажурная серебряная ажурная цепочка с таким же медальоном, укра-

шенным приличным рубином и четырьмя небольшими изумрудами. Вообще-то, это мой здесь серьезный капитал. Возможно, если не заберут. Так что надо спрятать, что я и сделала, благо кошелек довольно вместительный.

Я отошла от края обрыва и села рядом с ежом. Удивительно, но он не убежал. Я погладила его щечки, благо на них иголок не была. И, не думая, взяла на руки. Не понятно, но он не сбежал. Может, переел? Судя по всему, сидеть на моих коленях ему понравилось. Уже вечер наступает, так что нарвала мягких веток, разложила плащ, накрылась палантин-ом, он у меня и длинный, и широкий, и из тонкой шерсти. Весна всё-таки, у нас она очень переменчива. А здесь и за одеяло пойдет. Заснула моментально, как будто меня выключили.

Утром нежным светом меня разбудила заря, правда тут и Ушастик постарался. Особенно меня умилила его щедрость – он принёс мне в подарок дохлую, но свежую мышь. Такое нельзя было оставить без ответа, поэтому я поделила печеньку уже на 6 частей и одну отдала моему добытчику. Чтоб подольше счастье длилось. Я бы ему и булочки не пожалела, но ёжикам сдобу никак нельзя, заболеть может. Как только он доел лакомство, я положила его в целлофановый пакет, предварительно набросав туда травы и листьев, чтоб мягче спать было. И приоткрыла окошко, чтоб не задохнулся. Он и уснул, как в норке, а я отправилась искать место, где смогла бы найти себе крышу над головой. Тепло здесь, конечно,

тепло, Кипр, всё-таки, но и грозы бывают здесь немаленькие, и ливни, и шторма. Короче, мне надо было найти убежище, не только от катаклизмов, но и от людей, тут и не знаешь, кто из них хуже.

Я потихоньку карабкалась вверх, подтягивая за собой две свои сумки и пакет с едой. И выбирая более-менее проходимые места, заодно внимательно выискивая любые опасности – живые и не очень. Пока бог миловал. Наконец залезла на какой-то карниз и чуть не расплакалась. Столько времени лезла, устала невероятно, а набрела всего лишь на длинную, но довольно узкую террасу, шириной метров 5-6, правда, в длину метров 15-20. А за спиной – высокая до невозможности стена большой горы. Дальше лезть на неё мог только альпинист. Причем, высокой категории. Какие-то кусты, разного вида, росли на террасе в художественном беспорядке, будут у них плоды-ягоды, узнать можно только осенью, а пока – можно до искорок в глазах могу на них смотреть, но определить их видовую принадлежность меня никто не заставит. Ушастик, понял, что мы, наконец пришли куда надо и решил посмотреть на свои новые территории. Я не перечила. И только от огромной безнадёжности, тоже стала осматривать свои новые земли. В кусты, конечно не полезла, но за них как-то зацепилась. Вот тут я и ощутила, что за спиной таскаю немаленькую котомку. Это же надо так отойти от жизни, что проспала, на боку и большим рюкзаком за спиной. Хотя такой стресс.

Наконец-то, я вспомнила, что после больницы должна была поехать на взморье, на дачу моей подруги, посидеть, покать. Вот что значит такое волнение. Весной она там часто с мужем находится, трудятся в поте лица, надо вскопать огород, что-то там сделать с деревьями, посадки, подрезки и много чего ещё. К тому же им прислали посылочку, которую её муж ждал с огромным нетерпением. И немного продуктов, дача у них почти в лесу. Так что я только сейчас поняла, что у меня за спиной серьёзный рюкзак с разными нужными ей причиндалами, в котором лежат нужные вещи (их ей дочь собрала) и посылка от сына, который также фанатеет от охоты и рыбалки, как и его отец. Вообще-то, Никанор (ну, не виновата я, его так родители называли!) мужчина вроде нормальный, я даже сказала бы – адекватный, но когда вопрос касался охоты и рыбалки, он съезжал с катушек. Поэтому, когда сын позвонил ему, что всё, о чем он мечтал, было сделано – и более того, друг принес это нужное к ним домой, то...

Короче, Никанор тут же позвонил мне, ровно в три часа ночи. Я не хотела просыпаться, но он звонил, звонил, звонил... Пришлось взять трубку, сказать ему пару слов, а потом дать обещание эту посылку им привезти. Рано утром постучала в дверь дочери Марины, с удовольствием выслушала её длинные пожелания с добрым утром, взяла рюкзак с вещами, а потом поехала в больницу с ними, потому как Северный вокзал, откуда идут электрички на взморье, букваль-

но рядом с этой больницей, только улицу перейти. Ну, а потом, когда мне врачи сообщили новости, я про эту посылку совершенно забыла, так и таскала эту котомку за спиной. Так, теперь мне даже грязная тряпка за шарф пойдет, поэтому смотрим эту котомку—рюкзак.

Итак. Пачка риса, пачка сахара, пачка соли (Ура!), по пакетику перца красного и черного, разные специи, небольшая кастрюля с маринованным шашлыком, завернутая в старый халат. Не рваный, не грязный, просто поношенный! Маленькая сковородочка для блинов, господи, на ней ведь почти ничего не пригорает! Набор вставляющихся друг в друга пластмассовых стаканчиков и набор бокалов для шампанского, это Марина меня хотела порадовать, водку я не пью, с детства. Поэтому две бутылки шампанского Абрау-Дюрсо, красного разумеется, были положены в эту тару. Надо продумать, как столько влезло, а я и не заметила!!! Видно нелёгкие мысли сбрасывали этот вес. Большая коробка спичек. Это дороже золота. Составной спиннинг и припасы к нему, плюс сапоги, носки (4 пары), штаны на лямках и куртка. Под камуфляж. Пакет с пленкой, большой, но сколько там метров квадратных, потом посчитаю. Это, кажется, всё для рыбалки. Так как Никанор выше меня сантиметра на три, то всё его добро мне подойдет. Как и вещи Марины тоже. 4 новых трусов, две футболки с длинными рукавами и две с короткими, кофта, джинсы и трикотажные спортивные штаны. Любимая теплая шаль, да, ночи у нас пока прохладные. И как

вишенки на торте – легкий цветастый сарафан и вечернее платье с туфельками на небольшой шпильке. Мы в ресторан пойти собирались. Да ещё и на концерт в Янтарь-Холл. Вот я в них теперь по горам и побегаю. Я, кстати, тоже себе платье и нарядные босоножки, но уже без высоких каблуков взяла, плюс халат и белье, на несколько дней собиралась ведь там оставаться. И как я всё это на себе таскала?! Точно вопросы здоровья мне всё затмили, ничего вокруг не видела, не слышала, не понимала. Кстати, ведь я здесь чувствую себя прекрасно, нигде ничего не болит, не ноет и глаза хорошо видят, я ведь без очков всю дорогу прошла. Да как прошла!

Так, быстро достаю косметичку, смотрю в зеркальце на внутренней крышке – м-да, на меня смотрела средних лет женщина без седины и морщин, лет так вроде 30, а то и меньше. Как в сказке. Но главное, я и чувствую себя на эти годы! Если ещё и поменьше будет. Нет, ну почему раз начали омолаживать, так почему остановились?! Лет до 16 могли бы?! Зато здоровья мне, кажется, прибавили. Много. Впрочем, тут ещё с котомкой не закончено, свою молодость я потом как-нибудь осмыслю. Вот, театральный бинокль, небольшой термос, моя любимая керамическая кружка, я ведь знала, что задержусь в больнице. Кожаный ремень, перчатки, шляпа от солнца, полусапожки, я точно знала, что меня заставят работать не в саду, так в огороде. Распаковала сверток. Ну, что ж. Что-то такое я и предполагала. И самое главное, это то, что возможно, спасет мне жизнь. Читаю сопрово-

длительное письмо Саши, сына Марины, в котором говорится о привезенном им, примерно так:

Охотничий нож, видимо тот, который он хотел заказать известному оружейнику Пампухи И.Ю. как Никанор хвастался. А может и нет. Так, что там написано? Нержавеющий булат, ковался лично мастером, полная длина – 305 мм, клинок – 180 мм, обух – 4 мм, твердость 60-63 HRC, рукоять из кавказского ореха, защищенная от влаги. Крупный нож, видимо, почти тесак, с характерной формой клинка, на обухе которого у острия выполнен скос, имеющий форму вогнутой дуги («щучка»). На прямом скосе обуха дополнительная заточка для рубки мелких костей, есть подпальцевая выемка. Очень сбалансированный, качественный, продуманный охотничий нож, на мой взгляд. Особые свойства получены благодаря углам заточки и способуковки. Ещё бы, такой мастер! Кроме того, в пакете имеется ещё один девайс.

Решила и на него посмотреть. Правда, когда я прочитала цену за него, то сразу схватила за сердце. 47 541 рубль! Мультикул известного производителя швейцарских ножей Victorinox. 37 функций, изготовлен из нержавеющей стали, которая страхует этот девайс от поломок. Все "встроенные" функции у этого замечательного мультикула хороши по универсальности его функционала. Вот так вот. Не знаю, что это значит. С учетом того, что инструмент полностью изготовлен из нержавейки, то он не только будет работать дома, но и отлично подойдет для походного использования. Как раз для

меня ситуация. Так сказать, наш вариант. Прочитала, прослезилась, но посмотрим, как здесь жизнь покажет. Но как бы я тут не подшучивала, но теперь я уже смогу хотя бы побороться за свою жизнь. Так что надо формировать огород, на всю жизнь еды не хватит. За работу, милая.

Глава 1

Кипр.

– Абрам, а вот расскажи, как жили евреи в каменном веке?

– Паршиво!

– Это почему?!

– Ты только вообрази, нужно сделать обрезание, а в руках только каменный топор.

Просто анекдот.

Пещера.

Посадки требовали полива, а как тут с дождями, я ещё не определилась. Было за месяц всего два, но обильные, с грозами. Так что вода всё же была нужна. Подниматься на гору я не могла, не альпинист. Но в горе было несколько пещер, и они тянулись куда-то вглубь, причем, далеко. Поэтому я собралась и отправилась в глубь горы. Раньше не могла, устраивалась. Вдруг выведет найду проход, что проведет в хорошую долину, а там обязательно будет ручеек. Шла недолго, менее получаса, и спокойно вошла в огромный зал. Мой факел освещал всё довольно скудно, но и этого освещения было достаточно, чтобы увидеть и немного понять эту красоту. Пещера была небольшая, где-то 40х20м., высота до свода,

примерно 5-6 метров. Посредине лежал огромный камень с удивительно ровной поверхности. За ним находилось нечто, похожее на древние каменные фигурки нашего мира. Точно. На огромном камне, похожего на некое седалище, "потурецки" сидела Женщина. С огромной грудью и ярко вырезанной промежностью. Но без головы. Зато высотой метров три. Или четыре? Со всех сторон с потолка свисали массивные сталактиты и тянулись к ним в рост сталагмиты. Если вспомнить, что на создание одного сантиметра сталакти-та или сталагмита уходит около ста лет, то сколько же стоит здесь статуя Большой Матери?!

Даже мой слабый факел освещал эту первозданную красоту, переливаясь сверху и снизу, создавая некую сюрреалистичную атмосферу. Справа от входа, в глубине зала, посверкивало зеркало небольшого озера. Подошла поближе – не такое оно и маленькое. В него вливался небольшой ручеек, и на другой стороне вода куда-то спадала маленьким водопадом. Значит, не застоялая, а проточная. Поболтала там рукой – не морозит. Нормальная температура, как в лесном озере в июле. А вот и ручеек, который питает это озеро. В пещере довольно влажно, поэтому жить здесь нельзя. А вот купаться, думаю, можно. Если там, конечно, нет никаких водных гадов. Сразу же решила проверить. Даже если они и есть, то не большие. Озерцо действительно маленькое, метров 3-4 в поперечнике. Ткнула палкой – до дна, возле меня, где-то до метра, на середине, наверное, будет побольше. Поболтала в

воде палкой, никто не откликнулся, не вылез наказать пришельца, но рыба, небольшая, подпрыгнула над водой. А это уже хорошо, если она не ядовитая. Только надо что-то придумать, как бы её можно поймать для исследования?!

Ладно, что-нибудь придумаю. Я, конечно, в спиннинге ничего не смыслю, но придется разбираться. Если рыбки захочется. Осмотрев пещеру ещё раз, отправилась обратно. Дня два я разбиралась с этим чудом техники, это я про спиннинг говорю. Но кое-как разобралась. На море я вряд ли с ним справилась бы, а тут – спокойный и тихий пруд, так сказать. На следующий день пришла к этому чуду, набрав много факелов, (надо бы их побольше набрать) и закинув, так сказать, удочку с жуком на крючке, стала ждать поклевки. Зря. Я не успела присесть на камень (ну, не стоять же мне над озерком душой-душой), как поплавок ринулся вниз. Но я каким-то внутренним (или из телевизора) знанием, начала быстро сматывать леску. Вместе с крючком показалась рыба. Ну, как рыба... Раз живет в воде, значит – рыба? Хотя на обычную речную или озерную рыбу она совсем не была похожа. Ну, ни капельки. По своему строению она была похожа на "стеклянного" сома, но этот прозрачный вид очень маленький, их в аквариумах держат. А это...

Оно было примерно сантиметров 70-80 длиной и такой же прозрачный, как стеклянные сомики. Я смотрела на него и чувствовала, что есть его нельзя, ну совсем. У меня только одно занимало – стоит ли его обратно в озеро кинуть или за-

копать? Но меня опередили. Ушастик накинулся на это стеклянное, гм, чудо, с криками "Ура!" и "Не тронь!". Я не успела ничего ему сказать, как треть этого монстра было съедено, а остальное он потащил на выход. Как допер с таким раздутым животом, даже не представляю. М-да, такого счастья на морде этого прохиндея я ещё не видела. Но главное в этом театре то, что это нечто можно есть. Ежи в еде крайне привередливы.

Два дня я всё же присматривалась к ёжику, мало ли что? Но он блаженствовал в нирване. На охоту ходить не надо, тушки этого озерного монстра ещё дня на 2-3 хватит, спи да ешь. Судя по всему, эту рыбу есть не только можно, ведь ежи падаль не едят, но тут ещё что-то наличествует. К тому же Ушастик отлично себя чувствовал, а если подумать – то просто блаженствовал. Аж завидно. На второй день я не вытерпела, и отрезала от стеклянной тушки небольшой кусочек и сварила. Но больше есть не стала, хотя и хотелось. Очень. Но всё же решила проверить, примет ли мой организм то лакомство, или нет. Всё-таки Ушастик здешний абориген, а я – неизвестно откуда. С каждой минутой мясо становилось всё более видно, и становилось какого-то молочного оттенка. Когда мне показалось, что мясо готово, то решительно поднесла данный кусочек ко рту и откусила небольшую часть.

Ну, как мне передать это ощущение?! Вот теперь я искренно понимала Ушастика. Такого нежного, мягкого, сладко-подсоленного (да-да, именно так), необыкновенного мяса

этого Стекляшки, я никогда не видела и, естественно, не ела! В будущем я узнала методом проб и ошибок, что это мясо необыкновенно полезно. Я им даже не очень хорошую ранку вылечила, приложила сырой кусочек к ранке, очень помогло. Да и с пищеварением у меня всё стало великолепно. Как в детстве. Ушастик не обиделся на меня только потому, что наелся до отвала, к тому же я клятвенно заявила, что ещё поймаю одну такую рыбку.

На следующий день, и на второй, все было хорошо, никаких страшных симптомов. Так что на третий день мы с Ушастиком, рано утром, отправились к озеру. На крючок наживили какого-то жука, и бросили леску в воду. Как и раньше, за несколько секунд кто-то схватил бедного жука. Я вытащила такую же, ну пусть будет – рыбу. Ушастик это действие одобрил веселым и затейливым писком. Второй заброс мы не делали – судя по действиям Ушастика, на третий день мясо этой рыбы портится, причем кардинально. Становится грязно-серым и жутко воняет. Ушастик сразу стал его закапывать, но почему-то с грядками с морковкой. Но я уже поняла, что этот ёжик понимает в хозяйстве гораздо больше и лучше меня. Забегая вперед, морковка действительно вымачивала на загляденье.

Утром я проснулась разбитая, но полная надежд на моё сносное здешнее существование. Рядом спал Ушастик, положив двух ящеричных змей у моих ног, но так, чтобы я увидела, как только встану. Пришлось наградить 1/6 печеньки.

М-да, а вот вопрос с водой начинает вставать во весь рост. Нашла сухие ветки, разломала, организовала костер. Пусть прогорает. Пока это делается, решила пройтись по террасе и осмотреть мои уголья, застряну я здесь видно надолго. Нужна вода. Чистая, а не для полива. Такая есть. А вот можно ли её пить – не знаю. Надо искать.

Подошла к левому концу террасы, где она соприкасается со скалой. Посмотрела, пройти не зацепив одежду, было невозможно. Кусты здесь как под колючей проволокой. Поэтому вернулась к стоянке и одела сапоги, рыбацкие штаны и куртку. Теперь можно искать всё, что угодно. Прошло полтора часа, вернулась к временному жилищу, поела шашлыков, выпила немного воды и пошла опять искать нужное. Залезая в кусты, проваливаясь в какие-то норки, перелезая через поваленные стволы и камни. Хорошо, что хоть сухие ветки для костра насобирала. И вот тут мне повезло. Если смотреть на скалу прямо, то скала и скала. А если зайти за развесистый куст, который я даже не собиралась трогать, то увидишь невысокую щель, уходящую в ту же скалу. Я так устала, что решила сначала подготовиться и подкрепиться, а потом уже "идти на Вы". Маленький костер у меня уже горел с утра. Ещё вчера принесла довольно большую лесину, уже на ночь. Ушастик сначала боялся подходить к костру, но печенье победило. Правда, ложился у моего бока, который был подальше от костра. Явно начинает привыкать жить с людьми.

Утром я забросила в котомку запасные факелы и отправилась "вверх по лестнице, идущей круто вниз". Это я про ту щель, за кустом. Проход был гораздо шире, чем сам вход, к тому же серьезных камней или какого-то мусора тут не было. Так что идти там было не столько трудно, сколько страшно. Минут через 15-20 я вошла в небольшую пещеру. Что меня сразу поразило, так это довольно сносное освещение. Читать мелкий шрифт будет трудно, но если надо – увижу. Пошла по стеночке слева направо, буквально через метров 3-4 увидела отнорок, точнее маленькую пещерку. Заглянула – не большая, уютная и немного света через проход попадает. Пошла дальше и увидела проход, ещё более широкий, чем первый. Он шел довольно круто вниз. Мне туда не хотелось, а зря. Уже потом мы нашли такие великолепные пещеры с озерами, на всю жизнь хватит. А пока – вернулась обратно и проверила стену дальше. Хорошая стена, крепкая, вот только нормальной пещеры или выхода в куда-нибудь полезное, не было. Так что пещера, подходящая мне, была только одна, первая. Подумав, решила, что это даже лучше, в большой-проходной было как-то неуютно. Любой хищник пройдет, и я даже не замечу. А вот он меня – вполне. Во всяком случае, эта пещерка будет моей спальней, которую я чем-нибудь перегороджу и укреплю. И вещи здесь все поместятся. Тут явно южная сторона, даже скала немного прогревается. Скоро полдень, время обеда. К тому же всё равно ничего лучшего не нашлось. А в глубины гор я пока не полезу,

тут в первую очередь, здесь быт надо как-то устроить, а то так и буду на камнях спать.

Так что, вышла на божий свет и продолжила изыскания. Постель можно было сделать только из веток кустарников, а спать на них было не очень. Но и кучи листьев тоже не подойдут, холод от камня сразу проймет. Шкур животных, как и их самих, не было, так что пришлось собирать мелкие ветки и листья. Натаскала их гору, благодаря мультитулу. Мне и свежие ветки подойдут. Заправила ложе халатом Марины, она любит такие большие, теплые, спасибо ей. Этот будет прекрасно выполнять функции простынки и покрывала. Возле выхода моей пещерки в большой зал, около довольно большого камня, сделала нечто, похожее на очаг. Хорошо, что выход из пещеры и вход внутрь горы, были на одной прямой, так что воздух не застаивался. Хотя и слабая, но вытяжка была. Потом пошла собирать хворост, ибо тепло в пещере было жизненно необходимо, и запасы надо сделать немалые. Хорошо, что ветки сюда падали не один год. Так что вышла на солнце и занялась нужным делом, заодно присматриваясь к кустам, выясняя серьезный вопрос: будут там ягоды или нет? Но тут выпал облом, завязь была, но какая-то невнятная, весна, всё-таки, так что придется ждать лета, чтобы заняться собирательством.

Кстати, как же я зимой там буду жить, хоть и юг, но кто его знает, какой он в этом времени. Весна здесь не такая и жаркая. Или это потому, что высоко в горах находимся? По-

этому рыхлила как могла землю, естественно, где на ней не росли кусты, траву я как-то смогла прополоть. Надо быстро сделать посадки. К вечеру еле доползала до постели, хорошо, что сразу её сделала, а то вряд ли смогла бы этот подвиг повторить. Есть у меня особенность, сама не знаю, хорошая или нет. Не могу бросить любое дело на полпути, если знаю, что могу сделать её за определенный срок. Так и здесь – все поляночки, какие нашла, обработала, вырвала траву, как только высохнет – в пещеру, улучшать постельные принадлежности. Так что немного помассировала руки и поясницу, и легла. Спать. Засыпала я теперь мгновенно.

Утром было хорошо. Особенно, когда Ушастик принес мне на завтрак крысу. Точнее, её половинку. Видимо, огромные размеры этой твари он просто не смог осилить, так что не пропадать же добру. Я благородно отказалась от угощения, но половинку кусочка из шести печенки – дала. Заслужил. Он утащил всю добычу в другой угол и там затихарился. А прошлой ночью он ушел. Привыкает, наверно. Шутки шутками, но еды из моего мира становится всё меньше и меньше, а я пока ничего съедобного не нашла. И спускаться в город очень не хотелось, по разным причинам. И далеко, и страшно. Гораздо, чем здесь. Но тут появился довольный Ушастик и повел меня за собой в пещеру. Там, в укромном уголке, лежали 5 птичьих яиц и небольшая змея. Ушастик уселся недалеко от добычи и с гордым видом посмотрел на меня. Не сразу, но довольно быстро, я догадалась, что это

подарок для меня. Я приняла его с благодарностью, в виде кусочка печенья. Хорошо, что ежи едят не очень много, хотя и часто. Ушастик быстро съел заслуженное подношение и с гордым видом отправился спать. Судя по всему, пока у меня не закончится печенье, Ушастик будет снабжать меня яйцами и змеюками. А потом?

Я грустно оглядела еду, весьма скудную, и тут меня осенило. Ведь вокруг бог знает сколько птиц, причем явно не из хищных, что радовало. Конечно, с голодухи и ястреба съешь, если поймаешь, но лучше что-то из птиц, которые не из мясоедов, а из вегетарианцев. Но тут надо искать, ибо на скалах обычно живут хищные птицы. Но мне повезло. Долго изучая эту птичью террасу, уже добравшись почти до её окраины, я услышала некий гомон. Не резкий, не клетот, а нечто, похожее на курлыканье. За длинным и округлым поворотом, я увидела простиравшуюся стену, на которой в каждой выемке было гнездо. Я не стала беспокоить птиц, ещё разлетятся. Но у меня появилась надежда, что иногда смогу поесть мяса, хоть и белого. Главное, это было мясо. Но я четко осознавала, что добыть это заветное мясо будет нелегко. Так что теперь я каждый день, в качестве отдыха после работы по благоустройству моего жилища, сидела на тропе и наблюдала за этими пернатыми. Интересные птички, право.

Если присмотреться, то они похоже на курочек, точнее, на фазанов. Немного смахивают на бочонки, хотя и с весьма компактным телосложением. С короткой шеей, крупной го-

ловой с коротким выгнутым клювом, что уже не похоже на обычных кур. Да и гораздо их красивее, если не считать петухов. К тому же у них лапы были с серьезной, хоть и притуплённой шпорой. Было чем отбиваться от врагов. А вот крылья у них не очень большие, но зато имелся весьма длинный хвост. На глазок они по длине сантиметров 40-50, а вес, похоже от 500 гр. и до почти килограмма. Можно наесться. Только как их добыть?! Ни лука, ни пистолета, ни лассо у меня не было. Камнями закидать?! Как же, после первого метания вся стая улетит. Может даже и не вернуться, вон сколько здесь скал, на любой вкус выбрать можно. Спасло это трудное положение тот факт, что ели эти горные курицы много и летать за добычей им надо было часто, так что уставали, бедные. Вот и расставляла силки на их путях-дорожках, но на разных направлениях. Чтоб не догадались, что здесь появился враг, более хитрый чем какой-то ястреб. Так что через день-другой я находила в силках птичью тушку, так что с голоду уже не помру.

Семян у меня было много, но использовала, конечно же, не все. В первую очередь занялась огородом, если можно это так назвать. Нашла отдельное картофельное поле, хотя какое там поле, так, полянка. Но это не главное. Картошка не так прихотлива, как другие огородные растения, а колорадских жуков здесь точно нет. Следующий участок принял в свои недра фасоль, шпинат, чеснок, укроп, тыкву, свеклу, редис, петрушку, перец, огурцы, морковь, кукурузу, капусту,

кабачки, и, конечно, горох. Помидоры тоже сразу в землю легли, ну нет у меня возможности рассаду рассаживать! Тут уж теперь будет как будет. Семена использовала, примерно, пятую часть. И потому, что их много, и потому, что моя подруга фанатка-садовод для большой дачи семена закупала. Ну и потому, что вдруг неправильно сделала, я по этим делам не очень. Только краем уха слышала Маринины рассказы что там у неё, да как. Так мне это было совершенно неинтересно, то в детали не вникала. Но она так часто мне всё это вдалбливала в голову, когда мы осенью кушали её шедевры, что кое-что я запомнила, а остальное делала интуитивно. Ну, посмотрим, что получится, может и оставшиеся семена на следующий год будут нормальными, не испортятся, всё же не молочные продукты.

А потом я решилась на самодурство. Марина собирала косточки от экзотических фруктов и в этом году построила небольшую оранжерею, где решила посадить теплолюбивые растения и даже деревья. Точнее, вырастить из косточек. Да-да. Этот способ она прочитала в интернете и решила попробовать. Как я её не убеждала, она стояла на своём. Мне кажется, что все огородники – это специальное тайное закрытое общество, в которое всех принимают, а выйти из него просто невозможно. Так что, имел место в рюкзаке некий мешочек, наполненный ещё меньшими мешочками, в которых были эти косточки. Я искренне считала, что этот вариант не пройдет, но с подружкой ругаться не хотела. Что мне,

тяжело было привезти этот посевной материал?! А вот теперь задумалась. Ведь Кипр вообще в теплых местах обитает, а по тем дням, которые я здесь прожила, климат сейчас ещё жарче. Так что решила, если эти косточки прорастут – хорошо, не прорастут – плакать не буду. Так что, нашла места, где земли побольше и поглубже, ну и сделала посадки. Правда, 2/3 оставила, вдруг отсюда придется уходить. Так за огородно-садовыми делами и пролетел месяц. Я начала изучать местность возле этих гор.

Гоминид или грекопитек?

Так, а это что такое?! Яркий и четкий отпечаток ноги, вроде как человека. Этот отпечаток обозвать надо бы как огромного гориллы, но на оттиске большой палец явно прижат, а не отставлен в сторону, как у какого-то шимпанзе. Шёл этот великан очень осторожно, по камням, но вступил в грязь и, естественно, измазался. Грязь эту замешал, спрятав свой отпечаток, значит соображает. Но не сильно. Не подумал, что на чистых камнях грязь с его ножки отлично отпечатается. Судя по влажности глины – прошел здесь буквально недавно. Ладно, пусть себе ходит, где хочет, а я вернусь обратно. Мы с Ушастиком явно не соперники кому-то, у кого размер ноги не менее полуметра. Но все же интересно, это человекообразный обезьян или уже почти человек и почти разумный? Но мы решили ответ на этот вопрос не искать, а просто сделали поворот "налево кругом" и начали отход. Ровно через 3 минуты мы услышали рёв. Это не был крик раздражен-

ного и голодного зверя, нет, это был вой дикой боли. Мы оба остановились и синхронно повернулись к лесу. Вой не смолкал. Вся округа замолкла, с ужасом внимая этот вопль. Но звуков борьбы или чего-то подобного слышно не было. Мы с Ушастиком переглянулись ещё раз, и он отчетливо дал мне понять, что туда не пойдет. Даже повернулся к лесу задом и сделал пару шагов в обратную сторону. Умный мальчик. Но что-то грызло меня изнутри, и я не выдержала. Ну, то есть, пошла на это рыдание или вытьё, трудно разобрать.

Появились мы в этом месте совершенно случайно. Несколько недель я и Ушастик с остервенением занимались устройством нашего дома. Впереди зима, пусть и не северная, но дожди, дожди... К тому же и сад-огород время отнимал. Но пришло довольно свободное время, и я решила сходить на поиски чего-нибудь полезного. К тому же скоро ягода начнет поспевать и эти ягодники надо найти, обязательно. Да и разные плодовые деревья обходить не стоит, не может же быть, чтоб таких здесь не оказалось. Вот и пошли. Поднялись по тропе в горы и вышли в горную долину. Уже второй день в дороге. По пути встретили кипарисы, и целую кедровую рощу. Уже ради неё сходили не зря. А мы ещё и несколько финиковых пальм видели. И о чем я думаю?! Наступит что-то ужасное поджидает, а я про растительность острова размышляю. Вой уже был совершенно нестерпим. Остановилась. Я глубоко-глубоко подышала, Ушастик уже давно свернулся в комочек. Но я всё же завернула за какой-то

огромный камень, почти скалу. Вот за ней-то я его и увидела.

Минут 10 я всё-так постояла, посмотрела, послушала, но в его крике было столько боли, что я не выдержала. Нельзя так издеваться над живым существом, если оно так мучается. Так что вышла на более-менее ровное место, где за каким-то кустарником с ягодами, почти спелыми, бесился ... обезьяна-человек, я бы сказала. Только метров 3 роста. Таких я и в зоопарке не видела. Я окинула его быстрым взглядом, вроде ничего опасного на него не прыгало, то есть ни с кем не дрался. Так что же случилось с этой человеко-обезьяной?! Я тихонько обошла кустарник, а Ушастик тихонько закатился под какой-то куст. М-да, действительно попался этот гамадрил. Видимо, не ожидал в кустарнике никаких ям, а она здесь была. Вот не надо есть недозрелые ягоды. Но что делать, я просто не знаю. Даже отсюда видно, что левая нога сломана, возможно даже в двух местах, а на правой он твердо сидел всей своей тушей. Так что дело плохо. От боли он меня не замечал, но когда я подошла к нему на пару метров и остановилась перед его мордой, то наконец заметил. И сразу замолчал. Ну, вот как я ему расскажу, что надо делать?! Но он смотрел на меня так внимательно и тихо, что у меня мурашки по спине побежали. Не смотря на его габариты и выражение морды-лица, я подошла поближе, но на контрольном расстоянии и уставилась в его глаза. Они были не звериные. Кроме этого, там было что-то, что я не могла определить. Поэтому я просто стала медленно и плавно го-

ворить, что с ним случилось и как такую рану надо лечить. Он молча слушал и смотрел в мои глаза. А потом кивнул, а я икнула. Может, всё же показалось? Ладно, проскочим, точнее, потом разберемся. Лечить надо начинать.

Я подошла к нему сбоку, слева. Показала ему, как правильно взять свою ногу, потому как я этого сделать точно не могла бы. Ещё раз взглянул на меня, а потом вытащил лапшей из ямы ногу, даже не пикнув и положил на землю. Это ж надо! Наверное, он кричал только потому, что злость на свою судьбу испытывал. Боль он явно мог терпеть. Я показала, что надо лечь на спину. Лёг. Раздевать его не надо было, он и так был голый, так что сразу принялась за лечение. Точнее, осмотром. Ну, что сказать, ему повезло. Мало того, что пострадала только голень, но и большая берцовая кость осталась целой. А вот малоберцовая сломалась ровно на половине, разодрав сильно эту твердую шкуру. Впрочем, какая шкура, такие и кости. Я вытащила кружку, налила воды из журчащего родника, и уже хотела просто промыть рану, грязи там – огурцы выращивать, но разглядела, что вокруг здесь растет. Бруссонетия бумажная. Я её в Крыму не раз видела в горах. Необычный кустарник. С яйцевидной и округлой раскидистой кроной, и толстыми опушенными ветками. То-то я так легко нашла подходящие палки. Но не в этом суть. Её соком отлично можно останавливать кровотечение. Выдавила сока, сколько могла, и вылила на рану. Потом, уж соединила кости, прикрыла, так сказать, их мышцами и кожей, перевя-

зала, а потом примотала к ноге две крепкие ветки. Ещё раз побрызгала соком. Больше я ничего не могла сделать.

Мой пациент лежал не шевелясь, не крича, не рыча, не скуля, не мыча, но внимательно следил за моими действиями. Я принесла ему ещё воды, крови он потерял немало. Поел он довольно много плодов этого кустарника, так что потерпит. Ему бы мяса, но своими воплями он явно распугал всех местных млекопитающих. Ладно, пусть отдохнет. Что ему и сказала. Послушался. Пока он спал, я набрала мешок уже зрелых плодов и сама прилегла, всё равно никуда в ночь я не пойду. Мне почему-то с этим гамадрилом гораздо спокойнее, хотя он и ранен. Одеда свой рыбацкий комплект и улеглась. Столько всего произошло, что заснула я через несколько секунд. Только через некоторое время я почти проснулась, это Ушастик ко мне под бочек подлез, предатель. И как он может прятать свои иголки, что я ещё ни разу не укололась?

На рассвете я уже проснулась по настоящему, но мой пациент уже очнулся, если, конечно, он спал. Пока я проверяла повязки, поила и кормила ягодами этого монстра, он не издал ни звука. Да, выдержка у него железная. Я бы, даже сказала, стальная. Когда все процедуры были выполнены, я подошла к нему, чтобы попытаться как-то договорится о следующих действиях. Я ещё и рот не раскрыла, как у меня в голове возникли картинки. Яркие, четкие и движущие. Я видела, как этот грекопитек встает, опирается на ствол неболь-

шого деревца и идет, подпрыгивая, держась на эту опору и оберегая раненую конечность. Он также "сказал" мне, что за несколько часов, до полудня, он приведет меня на плато, где и находится его пещера. Ну, точнее, показал. Оказалось, что живет он там не один, а с двумя детьми – мальчиком и девочкой. Жены не было. Но судя по его рассказу, она ушла за кромку. Подумав, я решила его сопровождать. Интересно же. И почему-то мне казалось, что от него мне не будет неприятностей. Так что двинулись в путь.

Шли два дня, ночевали, как и в первую нашу ночь. С утра третьего на тропинке появились детки этого грекопитека. Они мчались с горы так рьяно, что мне показалось, что скоро у меня появятся новые пациенты. Но обошлось. Детки чуть не сбили своего папашу, но тот рыкнул, и они честно затормозили. Это было здорово. Столько пыли и мусора они подняли вверх, что мне пришлось быстро отскакивать от этой первозданной радости встречи со своим родителем. Он быстро что-то прорычал своей семье и те куда-то побежали. Пока мы поднимались на плато, они время не теряли. К нашему приходу на земле лежала лань, каковую они и раздывали, если это можно так сказать. Они просто отрывали ноги, разрывали руками и всё остальное. Жуть. Но стерпела. Хозяин дома предложил выбрать мне любой кусок. Детки очень удивились, но покосившись на замотанную ногу, видно что-то сообразили.

Я выбрала себе сердце, легкие и язык, чему детки искрен-

не обрадовались. Развела костерок, на который они все покосились с испугом, но снова стерпели. Сердце разрезала на кусочки, перемешала с ягодами, которые запасливо набрала и травками, а когда костерок прогорел, пожарила на углях. Вкуснятина! Пока я возилась, остальное поделили дичь почестному – половину батюшке, вторую половину – деткам. Все быстро насытились и легли спать. А что ещё делать-то? А вот глава семьи позвал меня к себе. Видимо, на допрос. Глядя мне в глаза, он показал на вход своего жилища, типа пещеры с большим входом, потом ткнул пальцем в свои очи и состроил внимательно-выжидательное выражение морды. Я расшифровала это как просьбу показать мое жилище. Подумав, закрыла глаза и представила свою гору, террасу, вход в пещеру, мою комнату, первый, малый зал с озерцом и второй, огромный и с настоящим озером. Показала нашу с Ушастиком рыбалку. На охоту мы как-то не ходили. Бегать за горными козлами мне как-то не с руки, к тому же там и змей хватает, и попробуйте погоняться за горными козочками. Их, кстати, в моих краях довольно много. Это всё пришлось довольно долго вспоминать, но смогла. Открыв глаза, посмотрела на моего визави. Он сидел с закрытыми глазами и, видимо, думу думал. Про нас. Но что интересно, ничего угрожающего я совсем не чувствовала. Может он меня заморозил? Да нет, руками-ногами двигаю, всё осознаю, могу встать и уйти. Но ведь интересно. На следующий день деточки снова принесли козу. Кстати, они и первую недоели, и

выбросили в кусты остатки, которых было много. Я такому безрассудству не могла потакать.

Поэтому достала нож, нарезала остатки мяса на маленькие кусочки, нанизала на ободранные ветки и разложила на горячих камнях. Подсохли за день, солнце довольно жаркое. Ушастик привык к новой обстановке, а детки к нему. Не только не обижали, а даже ему еду приносили. Ведь избалуют, маленького вымогателя. Ходила поблизости от этой земляной пещеры. Собирала нужные травы, их здесь много. Развесила сушится, легче до дома донести. Много "разговаривала" с хозяином этой местности. Так и жили. На пятый день мой пациент решил встать. Я, было возмутилась, но напрасно. Кинг-Конг стоял довольно уверенно. Я было попыталась ему объяснить, что кости за два-три дня не зарастают, но он снова оттранслировал как его кость уже практически зажила. Вот только одно меня удивляло – почему же с такой силой, мозговой деятельностью и регенерацией они не стали властелинами Земли? Я даже у него это спросила. Он и ответил. У меня мурашки недели две по коже бегали. Довольно ярко и четко он показал, как по Земле идут орды этих грекопитеков и едят. Всё. Едят. Деревья, кустарники, ловят животных, рожают сразу по 2-3 ребенка и снова идут кормится, и после них остается только голая Земля...

Я огляделась вокруг. Поляна их становится всё больше и больше, кусты съедаются, так что он не так уж и преувеличивал. А потом он мысленно спросил: как второе озеро, боль-

шое или нет? И много ли там рыбы? Ответила честно – не знаю. Нам с Ушастиком и в первом озерце рыбы хоть отбавляй. Но то, что во втором озере рыбы было гораздо больше, и по размеру, то это точно. Он кивнул и послал мне СМС, мол, не буду ли я против, если он со своими детьми будет жить со мной. Мол, охотится я не умею, а они вполне это искусство освоили. К тому же рыба там вряд ли кончится, если анализировать размеры озера в моих воспоминаниях. К тому же, они защитят меня от кого угодно. Этому я поверила сразу. Как посмотрела на него – так и поверила. Но думала я долго. Но как не крути, а одной мне жить будет трудно, а уж без защиты выходить к людям – это чистой воды смерть, ну или рабство. А этот грекопитек даже слова такого не знает. К тому же места в большом зале много, и рыбы тоже. Надо только самых огромных выловить, а то они молодь сразу же сжирают. Впрочем, там и сама молодь не брезгует. Но только остатки от неудачников. Так что в конце концов, я согласилась. Кстати, я туда ещё останки наших отправляла, так что рыбы не голодали. Так что я только в маленькое озерцо окуналась, там только мальки, как я понимаю. Видимо туда приходили икру метать, причем не только в путину, а когда захотят.

На седьмой день мы решили идти, а то я за свои сокровища волновалась, вдруг кто найдет мой дом и всё заберет. Так что на рассвете этого дня мы вышли в поход, захватив пойманную вчера козу. Путь был хоть и долгий, но спокой-

ный. К нам никто не приставал. Как мне кажется, что разумные обитатели, увидев издалека кого-то из этой троицы, тут же меняли маршрут. И правильно. Так что дошли спокойно. Забирались на террасу с некоторым трудом, кость у него ещё не вышла на нужные нормативы. Но забрались, потому как младшие нашли обходную, но более удобную тропу. Но там надо было пройти через довольно широкую расщелину. Молодежь её просто перепрыгнули, а для батюшки сломали какой-то довольно крепкий дуб. Я не возражала. По этой тропе идти было, конечно, дольше, но гораздо удобнее. Наконец, дошли. Очень боялась, что не пройдут через проход, но ничего, прошли. Когда они вошли в первую пещеру, то замерли, думаю, от восхищения. А когда они вошли в большой зал, да ещё и с тремя факелами, они были просто ошеломлены. Они быстро всё просмотрели и нашли довольно приличную пещеру, где и поселились. Мне было всё равно, главное, чтобы они не в моей пещерке жили. К тому же я уже давно нашла выход из большого зала. Правда, не на террасу, а на верхнее плато. Так это ещё и лучше, охотится на террасе практически невозможно, а там как раз. Так что всё отлично получилось.

Вот уже два месяца, как ко мне пришли эти квартиранты. Что тут сказать, повезло мне. Мало того, что они взяли на себя снабжение мясом, дровами, дикими плодами и ягодами, они решили стать настоящими воинами. Да-да, тут смеяться не над чем. Правда, этим заболела мужская половина

этих гоминидов, а нормальная женская половина занималась хозяйством, о котором я уже говорила, плюс охраняла наш очаг. Но тут стоит признаться, что я сама немного виновата. Зная, что мир вокруг ещё не раскрыл мне свои объёты, я старалась как-то нивелировать эту несправедливость. Другими словами, я всё время придумывала и делала для защиты своего очага. А если поконкретнее, то каждый день бегала (самая главная возможность победить врага); кидала камни и далеко, и в цель (другого защитного оружия у меня не было); пыталась сделать лук, но почему-то не получилось, хотя у брата был, правда детский, но ведь он из него стрелял? Короче, свои физические параметры я действительно улучшала, тем более, что вроде все симптомы болезни куда-то пропали. Даже, кажется, я серьёзно помолодела.

Видимо, мои квартиранты довольно долго за мной подсматривали и мои потуги пришли им по душе. Старший, которому я дала имя Мамонт (чем он здорово гордился, особенно когда я ему их мысленно показала, а вот детям пока не дала, не заслужили), внимательно наблюдал за мной, а потом решил, что это некие магические ритуалы. Спросил у меня – так ли это. Я ответила честно. Тогда он попросил показать мне эти упражнения, а то он после ранения стал слабоват. Прикиньте?! Но я не стала куражиться и показала ему некоторые упражнения для улучшения фигуры (ну а что делать, если я не знаю какие упражнения делают наши спецназовцы!). Ему всё равно понравилось. Потом, совершенно

случайно, нашла большой кусок обсидиана, рассказала, как из него выточить нож, нарисовала на песке нужный размер, и показала мой из мультитула. Рассматривал долго, но понял, а потом уже пошла рутина. Камень об камень, короче, сделал. И на охоте метал в добычу только ножом, а не камнем. Детки ему злостно завидовали, но другого куска обсидиана пока не нашли. Зато какие дубины они вырезали, загляденье. Маленькие кусочки обсидиана остались, вот они все трое и вырезали такие красивые дубинушки, и вбили в них эти остатки обсидиана, только любоваться. И, главное, крепкие. Но тут удивляться не стоит. По поразительной случайности на моей террасе росли 2 необычного дерева, точнее, кустарника, тут трудно понять. Короче, вечнозелёный дуб семейства буковых. Кустарник, растущий до 4 м. в высоту и до 4 м. в диаметре. Небольшое дерево или большой куст, тут трудно определить. При этом может расти и выше. Но у меня пока достиг до метра семи, на мой взгляд. Хорошо растёт, а то среди людей ему жить сложно, слишком там много коз. Очень они любят этот дуб. У моего ширина почти до метра дошла. Вот из веток этого дуба они и сделали себе дубинушки. Отец выточил 2-х метровую, а дети остановились на 1,5 метров. Нормально. Так что у меня появились свои ассасины.

Соль.

Утром ко мне подошел Мамонт и в своей манере, мыслями прямо через мозг, стал жаловаться. Я такую мане-

ру разговаривать не люблю. Пусть редкие слова и жесты грекопитека надо долго переводить, но зато голова при этом не болит. Мамонт это знал, и переходил на мысленный разговор довольно редко. Но тут, видимо, серьезная причина имеется. Так оно и есть. Он сообщил, что соль закончилась. Да, это серьезная неприятность. Соль и сахар я берегла, но всё когда-то кончается. Я задумалась, но не потому, что начала искать возможности её добыть, а так, для успокоения нервов. Соль на Кипре я видела только в магазинах и в солонках на столах отеля. Я уже начала серьезно накручивать себя до истерики (Ну, ведь как же так! Ну, за что?!) как в мой мозг вошла картинка солончака и, почему-то, розового фламинго. Я уставилась на Мамонта, неужели он решил надо мной посмеяться?! Не думала, что он может сделать такое. Хотя... Нет. Не смеётся. И тут же пошла череда картинок этого озера, в разное время суток, в разные месяцы года, в ясную погоду и в грозу...

Алики. "Соленое озеро" по-гречески, но очень древнем, находится около будущего города Ларнака, в юго-восточной части острова. Конечно, легче всего туда добираться на лодке, но тут есть возражения. У нас пока нет лодки, куда бы смог сесть Мамонт с детьми – это раз. И совершенно не хочется отдавать такую тайну всяким там торговцам и другим проходимцам, которые это озеро подгребут под себя – это два. Кто тут нам поможет? Только сами. Встряхнувшись, протранслировала Мамонту вопросы, что надо взять для до-

бычи соли. Он, конечно, показал, но я поняла, что бразды правления надо брать на себя. Мы тут для хозяйских нужд сделали немного ткани из крапивы, так, на пробу, уж очень Лиса хотела сшить себе юбочку. Ну, не тратить на такие вещи мои наряды?! Вот, пришлось вспоминать то, что читала по этому делу. Получилось так себе, но дырок не было, а наоборот, очень толстая ткань. Как раз для нашей работы. Лиса была на небе от счастья, Мамонт объяснил дочери, что остальная её одежда подождет, потому как соль важнее, и она тут же с ним согласилась. Патриархат, однако. На следующий день мы отправились в поход. По горам.

Шли три дня. Думала, что поход будет дольше, но с учетом, что несла только Ушастика, он от меня никогда далеко не уходил. А если я куда-то направлялась, он каким-то фантастическим образом узнавал, что куда-то ухожу и в довольно короткое время меня нагонял, если, конечно, не был дома. В такой ситуации он четко проверял запасы еды для себя, любимого, и верещал до того момента, пока я не положу в котомку всё для него необходимое. Как только мы делали первые шаги, он залезал, с моей помощью, ко мне на плечо и засыпал. Так и дошли. Вот и соленое озеро. На глазок, с горы, его площадь составляет 5-6 км². Ну а его периметр, скорее всего 11-14км. Только вот, озера-то и не было. Я повернулась к Мамонту. Он тут же начал новую трансляцию. Это озеро можно увидеть только несколько месяцев в году. А вот сейчас, летом, когда дико палит зной, озеро исчезает, и

вместо воды сверкают залежи соли... Я думала, что нам придется соль выпаривать, а тут влага уже испарилась, на озере образовалась соляная корка в 10 см., а в некоторых местах и гораздо больше. Так что до следующего года нам соли хватит, не только поесть, но рыбы засолить, да ещё и на торг, возможно, отвезем. М-да, озеро-призрак.

Мы уже собрались, только что не отправились обратно, как с севера появилась стая розовых фламинго. Я почти о них забыла, думала, что Мамонт ошибся. Но нет, это действительно были фламинго. Их невозможно спутать ни с какой другой птицей. Нет ни у кого из пернатых такого строения тела и окраски оперения. Довольно большие птицы, ростом вроде как почти до 150 см, а размах крыльев?! Да почти до двух метров доходит! Молодые птицы, правда, грязновато-серые, розового налёта надо ещё поискать. Видимо, тоже за солью прилетели. Мы ещё немного полюбовались этой красотой и отправились домой.

Не будем им мешать.

Глава 2

Пришла ко мне жрица...

Сидит заяц на пеньке, что-то пишет.

Бежит мимо лиса.

– Что пишешь, заяц?

– Диссертацию.

– О чем?

– О том, как зайцы лис едят.

– Да где ты такое видел?

– Пойдем, покажу...

Через некоторое время заяц опять сидит и что-то пишет.

Бежит волк.

– Что пишешь, косой?

– Диссертацию о том, как зайцы волков едят.

– Ты что, с ума сошел?

– Пойдем со мной...

Далее, заяц снова пишет, подходит медведь.

– Что пишешь?

– Диссертацию о том, как зайцы медведей едят.

– Да где такое видано?

– Пойдем, покажу...

Картина последняя: пещера, гора лисьих, волчьих, медвежьих костей.

В середине, обгладывая кость, лежит огромный лев.

Мораль: важна не тема диссертации, важно то, кто твой руководитель!

Просто анекдот.

Уже середина лета. В этот день я решила сходить к большому пещерному озеру, посмотреть, не всю ли рыбу они из него выловили. Шучу, конечно. Но всегда надо смотреть вперёд, мало что ли или кто ли, там может быть. Рыбы, действительно, было много, но вот особо крупных экземпляров я уже не видела. Ещё бы, Мамонт с Осьминогом только за такими и ныряют. И ведь не боятся ни капельки. Ладно, если честно, то меня всё это время тревожила какая-то неправильность в этом зале. Пока у меня не было времени его хорошенько рассмотреть, были дела по важнее, а именно – выжить в этом мире. Но появились эти грекопитеки, взявшие на себя большую часть работы по выживанию, вот я и решила пойти посмотреть на то, что постоянно царапало мне глаза.

Подойдя к небольшой выемки слева от перехода, ну, из этого подземного зала в огромную долину, закрытую со всех сторон горами. Её нашёл Мамонт, за что и получил своё имя. Мы здесь и охотились, и собирали грибы-ягоды-фрукты в диких лесах на склонах гор, и тренировались. Эта долина давала нам всё, только не ленись. Особенно нам сейчас при-

шло по душе обычное в этой долине Рожковое дерево. И не потому, что у него обоеполые цветки, где женский цветок снабжен пестиком, а мужская особь имеет 5 тычинок. М-да, сразу вспомнился 5 класс и хихиканье девчонок, когда учительница ботаники рассказывала нам про пестики и тычинки. Золотое было время. Так вот. Это дерево было таки просто нашим спасением. Во-первых, эти деревья не колонизируют паразитирующих насекомых по причине бактерицидных свойств коры и листьев. Так что мы стали приносить их в наше жилище, и с тех пор мы спали абсолютно спокойно, никакие жуткие насекомые нас уже не трогали. Изумительное растение, удивительной чистоты.

Во-вторых, эти деревья нас начали кормить. Серьезно. Из их семян варили напиток, очень похожий на какао. Бодрящий напиток, почти без калорий и без кофеина, не вызывает привыкания, и не вымывает кальций из организма. Не то, что шоколад и какао. Из семенной муки, пусть и коричневого цвета, мы пекли хлеб, кстати, очень вкусный, к тому же, он мне и для лечения от ожирения подойдет. Если я здесь наберу столько жиру, с такой-то едой. Наверное, страхи моей бывшей жизни здесь играют... Для перемалывания можно брать и сырые, и обжаренные бобы, термическая обработка не вредит их полезным свойствам. И, самое главное, мы варили сироп, отличный подсластитель. Плюс – отличный безвредный шоколад. А ещё и шоколадную глазурь для конфет и выпечки. Сироп, алкогольные и прохладительные напитки,

ну и всякие компоты.

Ну, вот за мыслями и дошла до этой странной развилки. Вроде как она специально замусорена так, что там просто не пройти. Подошла, посмотрела. Нет, это не случайные заносы, здесь кто-то хорошо постарался. Внимательно глядя под ноги, начала проходить этот завал. Шла долго, действительно трудно было. Наконец, буквально рывком, я выскочила в этот зал. Здесь были только сталактиты и абсолютно ровный пол, как будто его вылизали. Но как будто этого мало, в середине зала, на пьедестале из сталагмитов, как будто выращенные прямо в этом месте, одного роста, одного цвета и формы. На эти столбы была положена округлая столешница из вулканического стекла. А вот уже на ней то ли сидела, то ли стояла та, настоящая древняя "Венера". С чудовищно большой грудью, животом и промежностью. И несмотря на отсутствие головы, она на меня смотрела...

Жрица Великой Матери.

... Я открыла глаза. Нет, я не упала, не заболела, не перенеслась в другое измерение. Я просто открыла глаза и увидела всю ту же пещеру, ту же статую, если её можно так назвать. Нет, я не изменилась. Только имело место некое ощущение, что будто бы меня просмотрели и изнутри, и снаружи, там же всё вымыли с мылом и жесткой щеткой, смазали маслом, хмыкнули, погладили по головке и осязательным шлепком выбросили меня на старое место.

Нет, меня не зомбировали, не давали указаний, не руга-

ли и не хвалили, не пытались что-то у меня узнать, я это чётко ощущала. Немного придя в себя, попробовала вспомнить, что же там было такое, но не получилось. Понимая, что не смогу это сделать, решила заняться делами, точнее, разведкой нового зала. А то ведь с ума можно сойти. Озера здесь не было, но красота сталактитов завораживала. Складывалось впечатление, что не Природа постаралась, а кто-то более Высший. Но тут от размышлений меня отвлек сдавленный крик, не очень громкий, но весьма импульсивный. Обернувшись, увидела абсолютно голую женщину, с длинными волосами, лет 40-50. С открытым ртом и выпученными глазами, выглядела она ... интригующе.

– Добрый день, мадам. Проходите, пожалуйста.

В этой моей фразе я насчитала сразу 5 нестыковок. Во-первых, я не знаю языка киприотов. Так зачем вообще было рот открывать. Во-вторых, я говорила по-русски, его-то я с детства хорошо знаю, а вот насчет этой нагой дамы я сильно сомневалась. В-третьих, я вообще не верила в её нормальность, это же надо было голой ходить по горам. В-четвертых, она держала в руках некий сосуд, от которого довольно сильно пахло вином. Вот ей только здесь его и надо было распивать! Возможно, я ещё бы нашла немало неких непонятностей, но тут в данное гротескное представление вступила незнакомка. Ничтоже сумняшеся, она пошла в мою сторону. Правда, шла как на ходулях и явно не понимая ситуации, но ступала почти уверенно. Дошла. Мы стояли друг против дру-

га и не знали, что нам надо делать. Тут я заметила, что где-то далеко, на периферии сознания, кто-то не только наблюдает за этой сценой, но и хихикает надо мной и моей гостьей. В таких ситуациях, я, обычно, начинаю злиться и бросаться на амбразуру. Поэтому просто сказала:

– Садитесь. И помолчите. Я тут немного пройдуся, осмотрюся.

Села. Уверенно и очень буднично. К тому же, на самый большой камень из тех, что здесь находились. А тут лежали (Или стояли?! Неважно) куски местной породы, но в таком месте, в таком сумбуре, что приходила мысль о том, что всё это сделали совершенно сознательно. Во-первых, они были отлично отшлифованы, во-вторых, это был КРУГ. Ровный. С одним большим камнем. Для Председателя, наверное. Ну а маленькие камни создавали ауру беспечного раздолья и простого нагромождения камней. Так, а почему она совершенно спокойно и правильно выполняла мои команды?! Выходит, она понимает меня? Я уставилась на неё с удивлением, но та сразу же показала рукой на богиню. Понятно. Но эта пещера совершенно не похожа на тех, которые я уже рассматривала. Снова провела глазами вокруг и всё стало как-то ... проявляться. На здешних стенах стали видны монолитные колонны, метров до 3-х в высоту. Причем соединялись они как-то хитро и именно с этими стенами из необработанного камня. Зачем? Здесь и так скалы кругом. Судя по всему, эти стены с колоннами создали некую огромную, овальную залу. Кстати,

такие же колонны стояли и в центре пещеры. Только высотой они доходили до потолка, и сколько там метров набежало, и почему они не падали под таким огромным весом – я сообразить не могла. Хотя я и не учила сопромат в гуманитарном Университете, не было его в программе, но понимала, что такая высоченная колонна просто не могла так здесь стоять. А ведь стояла. Как в сказке.

Смотрю дальше. А ведь здесь и полы имеются. И как мне кажется, что они тоже рукотворны. Плиты из обожжённого известняка, но зато полированные. И видимо, чтоб гости не устали, вдоль стен стояли низкие каменные скамьи. Кроме всего этого, то там, то здесь стояли скульптуры кабанов и лис. Почему именно их? Не знаю. Но когда подошла к колоннам поближе – ого! Эти огромные столпы были украшены разными животными, от пола и, вероятно, до потолка. Там вверху уже не разобрать. А вот здесь, внизу, скульпторы разошлись во всю ширь своего мастерства и фантазии. Все виды животных, каких есть в моем мире, всякие там быки, кабаны, лисы, газели, львы, змеи и крокодилы. Много птиц, чаще всего – грифы и утки. Но зачем они так реалистично и, я даже скажу, с любовью, творили здесь всяких скорпионов, муравьев и пауков?! Их было не просто много, а очень-очень много. Некоторых я даже и не знала и даже не представляла. Причем все они были так особенно реалистичны, что до рвоты. Явно сакральные символы ещё ранних эпох. А вот изображений людей было немного. Опять же – почему?

Так, а вот очень особенный уголок. Огромная куча костей, слава богам – животных. Видно местные всю эту кучу Богине предлагали в качестве жертвы, или просто перекусить. Вот, снова слышу хихиканье. Видимо, Богиня так надо мной издевается. Но ведь правда, неужели Великая Богиня, создавшая этот мир, будет есть всяких сожжённых уток, газелий, и особенно змей, грифов и скорпионов?! Что у неё, какого-нибудь нектара не найдется, если ей эта еда вообще нужна! Вот, снова смех. Интересно, надо мной или у неё просто хорошее настроение? А вот на этих двух столбах, через которые можно пройти куда-то в другой отнорок, точнее, всё же в пещеру, но гораздо меньше этого огромного зала. Так вот, на них, этих столбах, буквально и очень реалистично, были выбиты или вырезаны, как мне кажется, не только тотемы здешних родов, но и как, и куда они пойдут после ухода из жизни. И если я не ошибаюсь, цель этих барельефов – заставить пришедших сюда людей научить (или заставить?) преодолевать страх смерти.

А вот сейчас что-то действительно изменилось вокруг. В голове у меня будто всё замерло, остановилось. Ни смеха, ни шепота, ни волн теплоты или холода. А внутри моих глаз появились огромные, белые, бездумные, то ли слепые, то ли закрытые пеленой, глаза. Они смотрели внутрь меня, и я не могла ни уйти, ни спрятаться, ни вздохнуть. Не знаю, сколько прошло времени, но Она меня отпустила. Да, правду некоторые будущие ученые говорили, что эти древние Храмы пре-

следовали не просто утилитарные цели, особенно денежно-го характера. Мол, народ обманывали. Нет. Они не только создавали на Земле Жилища Богов, но эти Храмы ещё были и магическими мастерскими, если можно их так назвать. Судя по всему, где-то гораздо раньше, думаю, около тысяч десять лет назад, всё в этом Храме было не совсем так. Видимо, все то что пропало, было последствием огромного извержения огромного вулкана 8000 лет тому. Это был вулкан Ведде, расположившийся где-то в районе северо-восточной Атлантики. Совсем близко.

Думаю, что этот Храм был не просто местом поклонения Богине. Вполне возможно, что это было не только магические мастерские. А могло и возможно, что в этом месте исцеляли нужных Богине людей. Для всех её силы не хватит, а... Так, что это?!!! Кто-то мне совсем не вежливо дал сильного пинка под ... э-э-э. Так, замнем. Ну, обозналась я, дурёха, извините... Смех. Улыбка. Видимо, пронесло, в смысле, ну, вы поняли. Тогда думаем дальше. Время. Возможно, что и 7 – 9 тысячелетий прошло с тех лет. Так что многое забылось. Но люди же сюда приходят. Что-то делают. Ладно, посмотрим, как тут и что. И, главное – зачем?! Но всё равно, пусть это не строительство БАМа, но людей тут надо было пригнать немерено. А здесь, если прикинуть по развалинам домов, которые и отсюда хорошо видно, в городе раньше было не более 500-700 взрослых половозрелых мужчин. Добавим 200-400 стариков на подсобных работах. Всё равно для

такого грандиозного сооружения работников маловато.

Да, потом пришло много людей, но Храм этот уже стоял. И по виду кажется – от первых времён. А какой у них, тех бывших людей, был организован социальный строй – никто не знает. Возможно, его вообще не было. А может и довольно сложный. Но не думаю, что тут были такие же писцы, как в Египте, слишком здесь всё проще, даже со скал видно было. А что? В городе только один Храм, причем только в два этажа, а вокруг какие-то хижины, немного приличных каменных домов и развалины ушедшего неизвестного народа. Кстати, а может они, те самые первые, использовали рабский труд? А может быть и до этого времени это устройство до нынешнего времени ... дошло. Нет, без Мамонта я в город не пойду, хоть вы меня убейте. Кстати, такие сложные работы требовали огромных усилий и наличие управляющих и инженеров, как в нашем мире их называли. Так что здешние и тогдашние охотники и рыболовы могли создавать такую красоту?! Своими руками?! Без отличных инструментов?! Не верю. Ладно, может потом разберемся. Хотя... возможно эту миссию взял на себя Храм? Возможно, им уже подарили письменность, которая иногда мелькает на этих столбах?! А что? Нормальная гипотеза, возможно имеет место. Но это значит, что расслоение общества произошло уже так давно?! Нет, без Мамонта я в город не пойду. Да и Осьминога с Лисой тоже надо будет брать. И больше добра принесем, да и хранить его будет сподручнее. Ведь не знаю, кто

там правит и как. А то мало ли...

Ну а теперь моя мысль про главное лидерство Храма перед народом подкреплена здешними находками плюс жрица. Это она сама себя так обозначила. Хотя и знаками, но довольно понятными. Значит будем с ними дружить. Иначе никак, сожрут. Так что вперёд, знакомиться и представляться:

– Меня зовут Снежана. – и тычу себя в грудь. И снова в голове смех.

Да, это действительно так, меня зовут Снежана. В 1980 году прошла Олимпиада, а в 1981 году родилась я. Но что касается меня и моей мамы, то здесь всё было нормально. Нет, тот бегун из Западной Германии не женился на моей маме, потому как уже был женат. Но тут сошлись и звёзды, и чувства, и бизнес. В отличие от немецкой фрау, моя мама была красива и с легким, смешливым характером. Кстати, она моему батюшке даже не намекнула о его отцовстве, когда он уезжал. Но он сам приехал к ней через несколько месяцев и увидел результат своей победы. Он, конечно, не сомневался, что ребенок будет его, уж слишком они там сошли с ума. Но когда я родилась, он всё-таки сделал тест на отцовство. Немцы есть немцы. Его фрау родила мальчика уже 4 года назад, и больше рожать не собиралась. А ему, почему-то, хотелось девочку. Как и его отцу. Не знаю, почему. Но они оба были мне очень рады и решили создать здесь вторую семью, ну и бизнес заодно. Тем более, что мы жили

в Калининграде, бывшем Кенигсбергом. Открыли они, естественно, немецкую пивную, но высокого ранга. Мама железной рукой руководила этим предприятием. Через несколько лет ещё создали ещё одну, и ещё. Мой папа жил, практически, в Калининграде. Его фрау почему-то не возражала. Хотя я видела её фото, так просто беда. Я папу понимала. Когда мне исполнилось 10 лет, умер дедушка. Я его очень любила. И долго горевала.

А через год, когда отец поехал по делам в Германию, с ним там случилась странная авария. Бабушка слегла в больницу и папина фрау взяла всё семейное имущество себе и сыну. Мама хотела поехать туда и всё узнать, но уже русская бабушка её не пустила. И правильно сделала. Мы это поняли, когда отцовская фрау приехала в Калининград, чтобы забрать и наши пивные, которые приносили очень неплохой доход. Как только мы увидели эту лошадиную морду с оскалом акулы, мы сразу поняли, что в Германии нам ничего не светит. Но зато здесь уже не светило ей. Моя мама, несмотря на нежный и милый вид, отлично держала вожжи своего маленького бизнеса. Так что та лошадиная акула ничего с ней не смогла сделать. Даже за деньги. Наши областные администраторы были, в основном, мужчины. Так что эта крокодилица ушла от них ни с чем. Только денег много потратила, причем зря. Так зачем я это долго говорю? Да просто песня "Снежана" на этой Олимпиаде была очень популярна, вот мама меня ею и наградила. Так, кажется, эта голая дама уже

сама мне представляется:

– Иокаста. – и тоже стучит по своей груди. Зря, там и так уже не много осталось.

Странное имя. Кажется, так звали древнюю царицу Фив, если мне память не изменяет.

– Кто вы? И как вы попали в эту пещеру? – решила я поддержать диалог, совершенно забыв, что по-кипрски я не знаю ни слова. Но обнаженная дама, утвердительно кивнув, ответила:

– Я главная жрица храма Великой Богини Матери. А это её Храм.

И я всё поняла. Каждая из нас говорила на своём языке и, тем не менее, понимали слова собеседницы. Потом жрица добавила:

– Я за ним слежу.

Во как. Кстати, самой первой, самой древней религией на земле была вера о ВЕЛИКОЙ БОГИНИ МАТЕРИ. Но большинство людей в нашем мире считают, что на протяжении всех тысячелетий бытия, на земле миром правили только мужчины, и, естественно, главными богами были мужские боги. Но это далеко не так. Главными и единственными в начале времен была Великая Мать, которая создала всё сущее. Вы же не будете утверждать, что самый сильный, самый умный и фартовый мужчина не может ничего родить. А вот женщина (хуже или лучше) может делать всё, что может делает мужчина плюс роды. Не правда ли? Ну, судя по всему,

мы с ней спокойно можем беседовать.

– И что вы здесь делаете, уважаемая Иокаста?

– Здесь храм Великой Матери. Настоящий.

– Это как понимать?

– Только женские богини и могли стать (и стали) родоначальницами и хранителями человеческого рода. Поэтому древние люди веков камня, устраивали благодарственные праздники в честь Великой Матери. Ей служили женщины-жрицы. Так и должно было быть. Быть жрицами Великой Богини очень нелегко, здесь надо создать в себе единство тела, разума и духа.

– Трудно вам.

– Разумеется. Но мы, фактически, символизировали собой Великую Богиню Мать, дарующую жизнь всему сущему. Женщина божественна уже только потому, что именно только она рождает детей. К тому же мы обладаем древними знаниями, которые даровала нам небесная Мать. Поэтому мы и правили всем миром.

– Сложная работа.

– Да, но мы справлялись.

– Что было дальше?

– Пришло такое время, когда в Природе появился у Великой Матери божественный Супруг, и возникли мужские боги, появились и мужчины-жрецы.

– И что, возникли конфликты?

– Со временем. Как же без них.

И Иокаста рассказала мне очень неожиданную историю. Мужчины стали рваться в жречество, которое от них всё время уходило. Не нравились они Великой Матери. Тогда они пошли на хитрость. В важные и ответственные моменты религиозных церемоний, мужчины-жрецы стали надевать женскую одежду, так как Великой Богине имели право служить только её земные дочери. Вот мужчинам-жрецам и приходилось превращаться в женщину, ибо Великая Богиня их иначе не принимала в своих Храмах. Тем самым признавая главенство женского пола в общении с Великой Матерью и мира. Даже в войнах мужчины были просто воины, а жрицы были уже полководцы. Интересно девки пляшут, по четыре сразу в ряд...

Тут мне в голову интересная мысль пришла. Если подумать, то интересная версия выходит. Если внимательно приглядеться, уже в нашем будущем времени, священники практически всех религий (даже буддисты!) на ритуальные собрания надевают длинные платья, как бы их не называли: ряса, kurtah, chivara или хакама. Но всё равно эта одежда будет в виде юбки или халата. Даже если под ней попадают штаны, всё равно это духовному делу не мешает. Но, а если присмотреться к нашей простой жизни, то вспомните, как одевается мужчина-судья на заседание этого самого суда?! Вооот. А также ученые старинных университетов, где сильно держатся традиций, и их выпускники надевают длинные мантии... даже многие университеты США переняли эту традицию у

англичан. Ну, какая же я молодец! Додумалась до такого. Выходит, что до наших времен дошли отзвуки той самой древней религии Великой Матери, где женщины, исполнявшие обязанности её жриц и судей, были настоящей элитой общества. Наверное, они носили длинные одежды чтобы отличаться от простых мужчин, всяких там охотников и рыбаков, ходивших лишь в набедренных повязках. И правили они, Богиня только знает, сколько *сотен тысяч лет*, в отличие от *10-12 тысячелетий*, проживших на новой Земле, если считать Египет и Шумер.

Так, что там говорит моя визави?

– Великая Богиня Мать считалась великой, бессмертной, неизменной и всемогущей. Ещё неандертальцы истово поклонялись Матери Богов и верили, что Она вмешивается в человеческие дела и посещает народы и людей, которым покровительствует. И это всё было тихо и мирно, а иногда наоборот. Главное – было. Я ведь не просто так пришла сюда. Нужная церемония должна быть ещё только через почти 2 месяца.

– Извини, что перебиваю, а что за церемония?

– Праздник Урожая, один из самых главных для нас. Мы к нему уже и подготовку начали, но в городе, а не здесь. Здесь будут проходить более тайные ритуалы.

– А мне можно присутствовать?

– Думаю, да, раз сюда меня направила Великая Мать и Она же разрешает тебе жить рядом с Храмом. Но я всё равно

попрошу у неё разрешения.

– Ну, это понятно. А когда вы Её спросите?

– Да сегодня. Такие вопросы надо решать сразу.

– Точно.

– Ты готова пойти со мной в город? Если Богиня тебя признает? Тебя надо показать остальным жрицам перед Великой Богини. Возможно даже и ввести в наш Круг, правда, если Богиня разрешит.

– А что, в вашем Храме такая же статуя стоит?

Прямо из середины озера вырвался фонтан воды и рассыпался весёлым звонким смехом. Жрица побледнела, я, наверное, тоже. Хотя было красиво. Наконец, озеро успокоилось, и мы повернулись друг к другу. Я вопросительно выгнула бровь. Бедная женщина, видимо, не знала такого знака вопроса, но всё же ответила и, думаю, правдиво.

– Конечно же, нет. Там стоит красивая статуя женщины, отождествляя собой торжество женского начала. А оно прекрасно.

Спорить я не стала. Только спросила:

– А здесь?!

– Здесь стоит то, что сделала сама Великая. Она своим детям, которых любит, всегда посылает свою статую, но требует, чтобы её не выставляли напоказ.

Ну, это понятно. Такая неопиcуемая красота. Но только эти слова всплыли в моём замученном сознании, как в бедной моей голове раздался гомерический хохот. М-да, кому

смешно, а кому хоть помирай. Упс. Голова перестала болеть. Осторожно ею повертела, на пример проверки нет ли каких тут непонятных сущностей. Но всё было спокойно. Жрица уже давно пришла в себя, явно в её голове никто не хохотал. Даже не знаю, как я смогла смолчать об этом смехе, но думаю, правильно сделала.

– А вы могли немного рассказать о Храме, и о его жрицах?

– Почему нет. Мне тоже нужно прийти в себя. Так вот. Жрицы особенно почитали дуб и кипарис, потому что дуб, было священное дерево Богини.

В Храме Великой Матери жрицы были и прорицательницами, и врачевательницами, и судьями, и защитницами, выполняли и простую работу. Юные девушки, на которых показала Богиня, обучались в своего рода академии, учителями, как правило, были заслуженные женщины-матери. На Советах города слово жриц было решающим, и зачастую именно они вели войско в битву. Хотя на Кипр нападали редко. Все знали, какой здесь Храм. Никто уже не помнит, когда такое было. Вот в море, то там да, бывало. Но только тогда, когда на мачте не вился флаг Храма Богини, который поднимала находящаяся там жрица. Другие это делать не могли. Тут же умирали. В сущности, подготовка воинов-мужчин острова, заключала в себя уроки известных женщин-воительниц Храма, которые приезжали сюда к весьма почтенным годам. И это не были какие-то не пойми кто. Они заработали свой авторитет на полях битв. И все решения о начале войны, об

отступлении или наступлении, что делать с врагами здесь – всё принималось жрицами Храма.

Я слушала её рассказ, и потихоньку сходила с ума. Не в прямом смысле, но на грани. Но больше всего меня изумило то, что они изучали. Особенно, по военной стезе. Между тем Главная жрица продолжила:

– Жрицы особенно почитали дуб и кипарис, потому что дуб, было священное дерево Богини. В Храме Великой Матери жрицы были и прорицательницами, и врачевательницами, и судьями, и защитницами, выполняли и простую работу. Юные девушки, на которых показала Богиня, обучались в своего рода академии, и учителями, как правило, были заслуженные женщины-матери. На Советах города слово жриц было решающим, и зачастую именно они вели войско в битву. Хотя на Кипр нападали редко. Все знали, какой здесь Храм. Никто уже не помнит, когда такое было. Вот в море, то там да, бывало. Но только тогда, когда на мачте не вился флаг Храма Богини, который поднимала находящаяся там жрица. Другие это делать не могли. Тут же умирали. В сущности, подготовка воинов-мужчин острова, заключала в себя уроки известных женщин-воительниц Храма, которые приезжали сюда к весьма почтенным годам. И это не были какие-то не пойми кто. Они заработали свой авторитет на полях битв. И все решения о начале войны, об отступлении или наступлении, что делать с врагами здесь принимались жрицами Храма.

Очень необычно. Но больше всего меня изумило то, что они изучали в своей Академии. Оказывается, кроме всего, жрицы преподавали в Храме магию и священные науки, подаренные им Богиней. Но и военное искусство, заодно. И это никого не удивляло. Более того, все главы городков и отрядов защиты острова, да что острова! И побережья Средиземного моря! Сюда приезжали молодые воины учиться "Правильной войне". Но не всё было так просто. Огромная толпа врагов не смогла бы совладать с одним воином Великой Матери, если бы он призвал её на помощь. Так эта помощь была велика. Но только те мужчины, которые за огромные деньги или за нечто выдающееся, получали огромную силу в бою, не всегда ею могли работать. Если они даже просто плохое слово скажут в направлении Богини, то просто теряют всё, что наработали в Академии. Фактически, это были отличные воины, учившиеся с детства и у хороших учителей. Но в течение одного года и одного дня он учился в Храме сакральному воинскому искусству и, главное, призыву Великой Богини. Но не дай Богиня, он вызовет Её просто так, из хвастовства, или по пьянке. Такое было за все тысячелетия только 6 раз. И не стоит спрашивать, что с ними, дураками, случилось. Но старшие жрицы, в последний день учебы, показывали прямо в мозг своим воспитанникам, что было с теми шестью. Да, интересные вещи рассказывала жрица.

И тут я четко услышала голос Богини, твердый, сильный, но очень добрый и красивый:

– ИДИ В ГОРОД.

– Понимаю. Не всем это видеть и знать надо. – ответила Богине, но Иокаста приняла эти слова на свой счет.

– Вот-вот. Ты здесь живёшь? Я имею ввиду гору?

– Да. Не знаю, как я сюда попала, но уже больше 3-х месяцев я здесь живу.

– И сюда ты приходила?

– Нет, конечно. Вот только сегодня что-то потянуло в это необычное местечко.

– Ну, тут понятно, Великая Мать позвала. И меня сегодня потянуло сюда, когда ещё столько времени до праздника.

– Но зачем?

– Не знаю.

– Да понятно. Но что сейчас делать?

– Знаешь, пошли в город.

– Но что ты заладила "пошли в город, да пошли в город". Как мне идти, если у меня одежда другая, не как у вас. Говорить по-вашему не могу. Хотя ты-то меня понимаешь. Может и другие так же смогут. – в голове мне подтвердили эти мысли. – Но надо же собрать вещи, да и что мне надеть, право не знаю. Там, наверное, можно местное купить, но денег ваших нет.

– Да? Вон на тебе серёжки и золотые колечки на правой руке, на них полгорода можно купить. А одежда. На тебе штаны, какие никто у нас не видел. Ткань-то какая, плотная, даже не знаю какие мастерицы такую ткут и где. А какие пу-

говицы?! Из бронзы?! А кофта? Белая, как лепестки ромашки. А рисунок на ней?! Да какой бог мог это нарисовать?! Такого зверя никто не знает! И не видел никто! Это такой оберег, что никто на тебя не посмеет не то что оружие поднять, да просто словом обидеть!

Я внимательно осмотрела себя, эта голая жрица осматривала меня тоже очень внимательно. Всё правильно описала, а огромная, на всю футболку, голова амурского тигра с раскрытой пастью, оскалившимися зубами и бешенством в глазах – впечатляли. И хотя футболка была довольно поношенная, в этом времени и в этом месте, она всё равно точно создаст сильный ажиотаж. Но что-то мне мешало сразу отправиться в этот славный город. Немного подумав, я, наконец, поняла, что меня тревожило.

– Тут вот что меня волнует. Этот знак на моей одежде, он ведь не защищает, а наказывает того, что принесет мне зло. Не так ли?

– Ну да, такие артефакты работают именно по таким законам.

– Но мне тогда будет фиолетово, как он тому вражине отмстит за меня. Меня здесь не будет. Я женщина слабая, меня всякий обидеть сможет.

– Но ты под моей защитой будешь. Никто не обидит Главную жрицу и её спутницу.

– Вооот. Не обидают, когда я с тобой. Но я же не буду ходить с тобой все дни и все ночи.

- Так что же делать?
- Просто. Мне нужна охрана.
- Какая охрана? Что ты имеешь ввиду?
- Ну, такие воины, которые будут ходить со мной и защищать меня от всяких воругов, сумасшедших и врагов.
- Но у тебя здесь нет врагов.
- Не беспокойся. Появятся.
- Но почему?!
- Хотя бы для того, чтобы отобрать у меня такие красивые и дорогие вещи, не говоря о драгоценностях.
- Да, это возможно. Но что же делать? Наш Храм под защитой Великой Матери, поэтому там охранников мало, скорее, это ритуальные стражи.
- Ничего страшного. У меня есть те, которые защитят от всех врагов. Это воины тех далеких тысячелетий, когда на Земле правила только одна Богиня – Великая Мать.
- Ты говоришь о великанах?!
- Да.
- И они тебе служат?!
- Да.
- Но как они у тебя оказались?!
- Спустились с гор.
- Великая Мать!
- А то! Значит так. Думаю, что этот каменный коридор ведет в город или где-то рядом? Или я не права?
- Да. Когда выйдете из прохода в гору, перед вами будет

ещё одна скала. Пройдете по дорожке с левой стороны, если пойдете справа – погибнете, там ловушка. Когда обойдете скалу, увидите тропинку, которая выведет вас на дорогу. Идите по ней вниз и через тысячи локтей выйдите на эту дорогу. Там вас будут заслонять кусты, так что сначала посмотрите, есть ли на дороге люди. Никто не должен знать, что через эти кусты есть проход. Запомнила?

– Конечно, не волнуйся. Послезавтра, в полдень, я буду стоять у ворот, которые будут ближе всех к этой дороге.

– Не волнуйся, эта дорога и приведет тебя к ближним воротам. Они сейчас единственные, остальные не открываем.

– Стоп, совсем забыла. А ваши женщины ходят в штанах, пусть и не таких, как у меня, но всё же?

– Конечно, все наши охранницы и некоторые жрицы, или торговки, или охотницы, или рыбачки...

– Понятно. Тогда до встречи.

Мои грекопитеки.

Жрица ушла по своему коридору, а я отправилась к моим грекопитекам. Когда я рассказала им о встрече со жрицей, они разволновались. Но когда я сказала, что нас пригласили в Храм Великой Богини Матери, настроение перешло из минора в мажор. Согласились все. Но мне надо было и здешним хозяйством заниматься, слишком тут много новых посадок овощей, корнеплодов, ягод и фруктовых деревьев. Поэтому я решила оставить Лису на этой фазенде, точнее, она сходит в город на некоторое время, поможет там обустроиться,

а потом будет сюда приходить и не только присматривать за посадками. Тут и полив, лето ведь, жарко. Да и уже некоторые огородно-садовые растения уже расцвели и начали давать отличные, зрелые продукты сада и огорода. Их надо кушать, сушить, вялить, а это тоже работа, и не маленькая. Но и поохотится, и рыбки половить, мы на неё подсели, особенно на икру. Да и охранять всё это добро надо. Так что, построив предо мной моих телохранителей, залезла на самый большой камень и произнесла речь. В которой сообщила все сложности обстановки и возможные потери и неудобства в этой ситуации. Думали долго, но пришли к правильному пониманию решения. Тогда я ещё раз проговорила все нюансы заданий, и решительно сделала им всем подарки.

Мамонта уговорила одеть милый передничек из отработанной шкуры Кри-Кри, другими словами, дикого горного козла. Чтобы подольститься, предложила и рога этого бесшленного животного ему на себя навесить, только на грудь и в некотором художественном беспорядке. В дополнение к этому, нанизала много яблок на жилы того же козла. Когда я повесила эти украшения Мамонту на грудь, то мой друг оцепенел. Он даже не представлял, что такая красота возможна. Даже на охоту не пошёл. Целый день сидел на берегу озера и любовался своей пригожестью, только факелы менял. Пока все не перегорели, так и сидел. Дети пришли грязные, усталые и расстроенные. Добычу, конечно, принесли, но зависть к отцу читалась в каждом их движении. Но любящий папа

на это внимание не обращал. Ладно, пока ничего не буду делать, но фартуки пошью, а то так и восстание начнется. Нам это не нужно, так что придумаю, какими их сделать.

В дорогу надо бы что-то собрать из еды, и не только мяса, но и птиц, и фруктов, и ягод. Поэтому на следующий день отправила мужчин, а девочку оставила для хозяйственных дел. Мамонт попробовал остаться, но я без лишних разговоров отправила его в горы, мотивировав этот приказ хлебом насущным в городе, где может этого и не будет. Проникся. Есть он любил, а вот хозяйские дела, в отличии от его дочери, ненавидел. Ушли они с сыном довольно давно, к обеду должны были прийти, это основная еда в течение дня. Ни разу не было, чтоб они не пришли к полудню. Велев нашей кухарке уменьшить огонь над закопанными козлами, чтоб не пересушить, ушла по следам охотников. Даже не знаю, что было бы, если б я не нашла этих двух дитятей. Что тут произошло – это было понятно по следам их приключений.

Шли они медленно, я бы даже сказала, вразвалочку. Не спеша, любуясь местными красотами. Им очень повезло. Какими-то судьбами они вышли на приличное козье стадо, и ту часть его, где были козы с козлятами, накрыли сетью. Мужскую большую часть подбили камнями. Но штук три, постарше, отправили с большинством коз с козлятами, на вольный простор. Здесь не убивают просто так, наши охотники взяли только то, что нам надо. Одного, правда молодого козла убили, вроде как нечаянно, но так как дальше охотиться было не

надо, охотники решили здесь и пообедать. Только всем козлам перевязали ноги, чтоб не сбежали, и сели трапезничать. Они и сырое мясо ели, но в моем доме как попробовали вареное и мягко пропеченное мясо с крупинками соли, то всё. Мы теперь не жадничали, соли принесли много из дальнего Солёного озера. Теперь все они ели мясо только по моему рецепту. Я увидела их с перевала, но когда подошла к поляне, то весьма удивилась. Как только мне надо было кого-то найти, то брала бинокль. Вот я их и увидела, они-то серьёзно думали, что хорошо спрятались. Я уже хотела спускаться с этого перевала, как нечаянно отвела бинокль вправо. Там, за кустами, буквально полз, припадая к земле, очень крупный, с огромными и ветвистыми рогами, козёл. Я остановилась. Было в его продвижении нечто похожее на тренировки нашего спецназа. Присев на все четыре ноги, морду опустив до самой земли, отклячив зад, так как задние конечности были немного длиннее, а так же отставив в стороны уши, козёл полз к своим врагам.

Наши гурманы ничего не видели, ничего не слышали, престный запах жаркого отбивал нюх, а треск поленьев и комментарии по поводу "Как долго ещё..." закрыли уши. Я внимательно следила за событиями. Осьминог снял палку, типа шампура, с огня и понёс жаркое отцу. Его можно было оправдать, потому как козёл шёл со спины, а он нёс желанную добычу. Поэтому, как только вскочивший на ноги козёл бросился за ним, он повернуться и что-то сделать, не успел.

С криком "Беееееееее!!!", да и с разбегу, в прыжке, козёл поддал рогами в заднее место Осьминога, отчего тот не только упал, но и уронил заветное жаркое прямо на колени отца, живот и всё, что было между ними... Вой Мамонта слышали все ближайшие горы. Жизнь в этих пределах умерла. Даже листья деревьев не шелестели. Тем не менее, козёл посчитал, что месть ещё не свершилась. Не глядя на упавшего Осьминога, он сделал круг почёта около Мамонта и снова нацелился уже на его заднюю сторону. Тот, конечно, мог справиться с этим агрессором, но батюшке было очень больно. Тут было не до шуток. Поэтому я быстро сбежала с пригорка и направилась к больному. Осьминог мог подождать, лежал он тихо, только глазами посверкивал, так что иду к Мамонту.

Зная вредность козлов всех времен и народов, я приготовила молодую морковку. Здесь таких нет, а по памяти жизни у бабушки в деревне, я знала, что козы и козлы морковь очень уважают. Поэтому, когда козёл, довольно не без причины, решил, что среди его врагов я на это время самая опасная, то повернулся ко мне, и направил на меня рога. Я же быстро сунула ему под нос морковку. Так мы и стояли, я – не шевелясь, а он – поводя носом. Долго стояли, мои охранители уже перестали орать и держась друг за другом, заливали раны. Языком, разумеется. Но смотрели за нами они очень внимательно. Наконец, козел сделал шаг вперёд в мою сторону. Я продолжала стоять. Так он подкрадывался ко мне почти минут 20-30. Молниеносным броском он схватил мор-

ковку и сразу же съел. Всё, теперь он был мой. Видимо морковки для козлов какие-то волшебные приятности делали. Так что я промыла и смазала раны моих ассасинов, изредка подкидывая Терминатору (а как его ещё можно называть?!) по кусочку морковки. Так и пошли домой, мои грекопитеки со стадом, потом я, затем наш победитель. Интересно, эти морковки для них как типа наркотик? Во всяком случае до дома дошли все.

Ну, и ладушки.

Глава 3

Древний город.

Екатеринбург. На въезде в город
под табличкой «Екатеринбург»
чуть ниже появилась табличка «Город бесов».

Команда губернатора подсуетилась и
ответила табличкой «Город храбрых»

В итоге россияне предложили компромиссную табличку
«Екатеринбург. Город храбрых бесов.»

Просто анекдот.

Сидерокития.

Это не просто – Сидерокития, это один из древнейших город раскинулся на высоком холме, опоясанном рекой Марони, в шести километрах от берега. Здешние аборигены утверждают, что он был построен где-то за 7000 лет до рождения Христа. Всё это нам рассказал экскурсовод, когда я в своем мире посещала этот остров. Но эту дату я решила проверить, мало что там придумали наши историки. Я вычислила эти года по отношению к городу Библи, а точнее, какие там сейчас отношения его с Египтом. У них, в свое время, очень много интересного происходило. И благодаря египет-

ским табличкам, в которых все даты, дела и происшествия четко фиксировали, так что историки моего времени много чего смогли узнать. Конечно, я могла ошибаться, но приезжающие на остров купцы, довольно подробно и с удовольствием рассказывали про тамошнюю жизнь. Это про Египет и Библ разговор. Но, конечно, всё это я узнала не быстро, но эти факты решила вставить в эти записки, чтобы люди понимали, о каком времени идет речь.

Так что, именно тогда, 7000 лет до н.э., приплывшие на Кипр неизвестно откуда люди, поселились здесь и стали тут жить. Вот так, просто – приплыли ни откуда, построили непонятный город и стали в нем жить. Это я не просто так говорю. Они построили на склонах холма некие сооружения странной и непривычной формы. Они не были похожи в своих делах ни на тех, кто жил здесь раньше, и не стали прародителями более поздних жителей острова. Жили сами по себе. Но примерно, через одно тысячелетие взяли, и пропали. Именно пропали, а не уехали. Экскурсовод особенно это подчеркивал. Впрочем, я всё-таки попробую хоть немного узнать об этой истории, раз уж сюда попала. Чем-то она меня зацепила. Вот, за раздумьями время бежит быстрее. Так что, перед нами уже поднимались мощные каменные стены охранного вала, окружающего город. Высота этой твердыни, на глаз почти 5 м., а ширина – около 2,5. Мы попытались было войти в эти гостеприимные ворота, но не срослось. Пока мы пялились на эти защитные стены, охрана ворот быст-

ро их закрыла. Интересно, зачем? Но тут я оглянулась, взгляделась в своих охранников, и поняла, и даже одобрила действия привратников. Но, а нам что же делать-то? Пора в этот город уже заходить, а то мои телохранители начинают нервничать. Увидев меня в джинсах, в моей фирменной футболке с амурским тигром и с рюкзаком за спиной, за которой к тому же ещё прятались мои телохранители, стражники решительно закрыли ворота в город. Я их понимала.

Слава богам, одна створка потихоньку начала приоткрываться. Из небольшого проема показалась очень высокая, явно очень сильная женщина, странно одетая в короткую льняную тунику, поверх которой были надеты, накинута, привязаны и подвешены: бронзовый нагрудный доспех, бронзовые листы, прикрепленные к доспеху, два меча, тоже бронзовые. Впрочем, как и ножи. Их было много, два больших висели на поясе, маленькие, похожие на рыбок, видать – метательные, поэтому были вложены в кожаную перевязь, перекинутую через левое плечо. И, как будто этого мало, один ножище был вставлен за кожаный браслет на левом предплечье. Может и ещё где-то были, но я не рассматривала. В левой руке она держала копье, а в правой – бич. Но, видимо, этого ей не хватило, поэтому за спиной у неё виднелись рукоятки двух мечей, как мне кажется. Вишенкой на торте была привязанная к руке дубинка, очень большая, вся покрытая вырезанными "мужскими достоинствами", в разных ракурсах и состояниях.

Я впала в ступор и просто не могла отлепить от неё взгляда, хотя бы потому, что эта женщина (!) была выше меня на голову! С учетом того, что пока мы шли сюда, все встречные люди, как мужчины, так и женщины, ВСЕ были ниже меня! Намного. Но я ещё не перестала удивляться. Мало того, что она была ещё и антрацитово-черная негритянка, так у неё ещё и нижняя губа была вытянута, вперёд и вверх, а в ней (в вытянутой губе!) лежала глиняная тарелка с какими-то рисунками. Больше, чем комплект чашки с блюдцем. Ушастик, сидевший на моем плече, внимательно осмотрел эту деву, подергал носиком, скатился по моей спине и залез в короб. Я его понимала, не то чтобы он её испугался, хотя... Короче, воняла эта ... Баба-яга так, что стоять рядом с ней было нельзя, слишком глаза слезились. Пока я на неё пялилась, створка ворот, наконец, остановилась в своём желании закрыться, снова вздрогнула и начала вновь открываться. И оттуда выплыла/прошла моя знакомая жрица. А за ней, кажется, начал выходить кортеж моей первой в этом мире гостыи. Ещё бы, первая дама на ... в городе, конечно. Главная жрица, видимо, не стала ждать нас в Храме и правильно сделала. Но, не знаю какими словами и выражениями она оперировала, но заставила здешних охранников всё же открыть ворота.

Но я её приходу действительно всерьез обрадовалась. Конечно, не только Мамонт, но и Осьминог, и даже Лиса, смогли бы эту черную амазонку просто растоптать и без всякого

оружия. А её мечи-копья — ну, для них, это как медведь поцарапал. Ну не умирать же ей от этого?! Да и жрица тут, всё видит. Кстати, Лиса всё-таки напросилась сопроводить нас в город, и клятвенно обещала, что скоро вернётся домой и всё-всё сделает там, что надо. А если что, то будет бегать в горы, как только надо будет. Вот и разрешила. Сердце не камень. Но зато эта амазонка! Даже не знаю, как мне на неё отреагировать. Хорошо, что Иокаста, наконец, подошла ко мне с приветливой улыбкой на лице, причем, совершенно искренней. Мы обменялись приветствиями и направились в город. Главная жрица предложила мне сесть с ней в паланкин, но я отговорила, что необходимо следить за моими ассасинами, вдруг их кто-то обидит. И что тогда будет?! Жрица подумала и приняла эти доводы.

Посмотреть на наш проход в столицу острова собрались, по моему мнению, все свободные от неотложной работы жители города. Правда, благоразумно забравшись на крыши домов этой улицы, на которую мы вышли. И правильно сделали. Нет, мои ассасины точно знали, что можно, что нельзя, но как могли это знать здешние жители? Короче, в этот град мы вошли. Черная амазонка молча последовала за нами. Пройдя в почти распахнутые ворота, мы вышли на городской простор. Под ноги ложилась трёх-пролетная, мощеная камнем лестница-дорога, ведущая от подножия холма до его вершины. Между прочим, возвышающейся над равниной на 200-300 метров, не меньше. Священный город занимал

весь южный склон этого холма, живописно спускаясь тремя уступами к речному берегу, и простирался вдоль него, уже там, в низине. И если меня не обманывает моё восстановленное зрение, то русло Марони, явно было намного выше и шире, чем в моем мире. Впрочем, от этого мне ни жарко, ни холодно. Нас ждут другие, серьезные дела.

Чтобы не скучать по дороге, Иокаста, как заправский чичероне, стала рассказывать про этот город. А это действительно был город, что меня здорово удивило. Дороги из камня, отполированы и отглажены, куда там асфальту. Дома тоже из камня, но какие-то непонятные.

– А что, у вас нет здесь никаких храмов, святилищ или тому подобное? Ну, кроме Храма Великой матери, разумеется.

– Да, конечно. Ни одного. Только финикийцы у себя в квартале что-то строят, но всё никак не достроят.

– Но почему? Великая Богиня не позволяет?

– Нет, конечно. Ей это всё равно. Зато местным жителям этого не хочется. А вдруг Богиня рассердится? Вот и что-то загорится, или дерево упадет, что-то посыплется, что-то смешается.

– А вы что думаете об этой проблеме?

– Дело здесь не в Великой. Храм её посещают все. Тут другое. Наш остров очень удачно расположен, можно сказать, на перекрестке морских дорог. И с каждым годом к нам приезжает все больше и больше купцов. Из разных стран. Вот они делают всё возможное, чтобы именно к ним, точнее, к

купцам какого-то города, племени, царства, будут лояльны наши люди. Кто возьмет Кипр под себя, тот получит хорошее место для торговли, строительства и ремонта кораблей. А это дорогого стоит.

– Но островов здесь много, есть где остановится и провести ремонт.

– Да, конечно. Но ещё древние знали об очень важном. Здесь, у нас, много железа, недаром древнее название острова было "Сидерокития" – "Железный край".

– Что, серьезно?! Но я не видела ни одной кузни, которая бы перерабатывала железную руду. Только куют вещи из привезенной.

– Дело в том, что об этой тайне знали только люди того странного племени, которые построили этот город и потом ушли неизвестно куда и неизвестно почему. Знаешь, девочка, построив этот город на холме, они прожили там, в течение одной тысячи лет, оставив только следы своего пребывания. И никто не знает, почему они исчезли отсюда навсегда, в неизвестном направлении и по каким причинам.

– Сидерокития, что означает "Железная местность". И что, это правда? Оно здесь есть?

Это я снова про железо.

– Да я понимаю. Да, оно было, но вроде как всё забрали, потому и ушли.

– Ну пошли, посмотрим, что ещё надо увидеть в этом городе.

Вокруг дороги рассыпались бог знает сколько домов и хозяйственных построек. Невероятно. Но обитаемых подворьях насчитала пока не более 3 десятков. Многие уже начали разрушаться. Но многие стояли как в первый день творения. Своего, разумеется. Меня сильно заинтересовала архитектура этих разных строений. Чем-то они напоминали термитники – круглые, с куполообразной, шатровой крышей, стоят очень близко друг к другу, можно сказать, впритык. И расположены друг к другу как в улье. Дома, сложенные из местного известняка, вроде как диаметром от 2 до 9 метров. Заглянула в парочку, ну интересно же. Внутри больших зданий стены были обмазаны глиной, два сложенных из камней столба, поддерживали второй, видимо, спальный этаж. На полу, между этими опорами, находился очаг. Дверные проемы были подняты довольно высоко над землей, и, чтобы попасть в дом, надо было перешагнуть порог, а затем спуститься по нескольким ступеням, ведущим в комнату. Возле каждого большого дома располагались маленькие круглые пристройки, наверное, для хозяйственных нужд. Это была главная улица и она шла как раз к Храму. Тут, на мою удачу, увидела несколько пустых домов подряд. И очень большие, между прочим. Тут уже более 9 метров ширина, точно говорю. Думаю, что из этих больших термитников и надо создавать мой дом. Но ничего никому не сказала. Посмотрели и пошли дальше, не надо перед жрицей выказывать свой интерес. Но тут нам помешали. На перекрестке собралась толпа,

не маленькая. Я было приняла это собрание на свой счет и уже хотела позвать моих молодцов, но вдруг жрица смачно выругалась, а идущая за ней нога в ногу негритянка, начала быстро вытаскивать блюдце из своей губы. Я даже засмотрелась, как она ловко это делала.

Я дала знак Осьминогу, и он быстро подхватил меня, и посадил на плечо, отправив поклажу в другую руку. Мамонт просто подошёл поближе, он очень любопытен, и сначала внимательно всмотрелся в ситуацию. В центре пустого круга, на перекрестке, стояли две женщины. Точнее, юная девушка и матрона лет сорока. Девушка была одета скромно. Если точнее, на ней были только бусы из каких-то непонятных камешков. Вторая сторона конфликта была одета гораздо богаче. Что-то похожее на тунику, правда сильно замызганную, и несколько ниток бус, от сухих ягод до необработанного камня. Матрона что-то кричала, и толпа её поддерживала. То, что в конфликте участвует ещё один участник, увидела не сразу, только когда он сам выступил вперёд. Это был довольно крепкий и прилично одетый по местным меркам мужчина. Очень похожий на моряка, причем не из последних. А вот то, что эта сцена чем-то сильно затрагивает Иокасту, я поняла сразу. Так же, как и негритянка.

Пока я тут размышляла, последняя уже вытащила из губы своё сокровище, спрятала его куда-то в недрах своей одежды, и выхватив бич бросилась в эту схватку. Если честно, то я совершенно искренно считала, что эта амазонка разру-

лит эту ситуацию в несколько минут. Судя по выражению лица жрицы, она думала также. Но тут случилось непредвиденное. Матрона, видимо вошла в такой раж, что уже совсем ничего не понимала, кто и что тут пришел и, видимо, не соизнавая ситуации, схватила негритянку за её отвисшую губу. Уж больно она (губа, если кто не понял) была слишком лакомым куском для хорошей женской драки. Наружный край губы под дыркой свисал в виде своеобразного круглого жгута, сантиметров на 15, а может и больше. Ещё бы, диаметр вынутой тарелки был явно сантиметров 25-30. Так что матрона удобно и намертво уцепилась за этот жгут и потянула к себе... Вопль негритянки был слышен, наверное, на речном причале. В эту же секунду, Мамонт, на инстинктах поняв, что здесь "Наших быют!", тут же скинул поклажу на землю, прорывчав Осьминогу команду "Охранять", и бросился в центр конфликта. Забыв при этом, что я сижу у него на плече. Люди прыснули в стороны. Я вцепилась в его гриву. Иокаста стала кричать, точнее орать, точнее выть на одной ноте. В такой же тональности её поддерживала амазонка. Через два шага, Мамонт оказался на месте ристалища и схватил за талии обеих нарушительниц спокойствия, подняв их на уровне плеч. Своих, разумеется.

На площади наступила тишина. Мертвая тишина. Замерли все. Мамонт внимательно осмотрел окружающих и повернул морду ко мне. Я прочитала в ней вопрос: "До коле?!"

– Мамонт, миленький, ты всё сделал правильно. Молодец!

Тот сразу же расслабился и улыбнулся. По толпе прошла волна тихого вопля с ужасом, и попытки сбежать. Узость перекрестка, а также большое скопление народа, не дали возможности людям сделать выполнение этого разумного желания. Но тут пришла в себя Главная жрица. Она говорила громко и долго, но в результате мы взяли с собой и девушку, и матрону с видным мужчиной. Очень похоже, что жрица знала всех троих. Народу было сказано, что суд по происшедшему инциденту будет завтра, в полдень, на главной площади. Народ расходился довольным.

Почти у Храма.

Мы вышли, наконец, на Главную площадь города. Храм Великой Матери находился к северо-западу от того перекрестка. Был он, возможно, самый древний в ближайшей ойкумене. Главная жрица со своей добычей отправилась Храм, а мы снова начали осматриваться. Напротив ворот, на другой стороне площади, стоял и пахнул довольно большой базар. Интересное соседство. А вот этот Храм был для меня ... необычным. Во-первых, вокруг него шла довольно крепкая, я бы даже сказала, очень серьезная стена. Естественно, там был и вход, и довольно большие ворота. Но как правило, в это время храмы так сильно не укреплялись. Но что ещё меня здесь удивило, так это весьма неплохая башня над воротами. Я бы даже сказала о ней – эпическая. Тут вышла откуда-то Главная, и я, естественно, заинтересовалась у неё, мол, зачем?

– Эта башня была встроена в эту северную часть Храма. Очень большая по местным меркам. Нигде такой нет! Видишь, она конической формы, здесь такие пока не делают. Построена из необработанного камня. Местного. Его у нас много.

– Ещё бы, горы кругом.

Но Главная не слышала никого, кроме себя. Я не стала ей мешать, хочет похвастаться – да ради бога.

– У основания диаметр 9 м., а до её вершины – 17 м. Стены толщины в полтора метра, не меньше.

(N.B. Да, вы конечно понимаете, что всё, что говорила насчет веса, длины, ширины, глубины и т.п., я здесь пишу так, что те, кто, возможно, будут эти записки читать, понимали масштаб работ на этом острове. Не стоит им ещё и с переводом древне-древне греческих мер и весов заниматься, не правда ли?)

– Как же вы её построили-то?

– Как-как, 30 лет мучились, а сколько рабов погибло – не счесть.

– Зачем Храму такая вещь? Ведь на вас никто не нападает, если я правильно поняла твои предыдущие рассказы.

– Великая Богиня первой Главной жрице велела это сделать. Разумеется, её волю выполнили.

– Разумеется.

– Молчи тут со своими подколками, а то и язык отрезать могут. Так вот. Первая Главная Жрица начала дело, в основ-

ном она только нужное для строительства насобираала. Строить начала вторая Главная Жрица, а закончила строительство – четвертая Главная Жрица.

– Конечно-то, 30 лет... Ладно, я поняла. Давай-ка зайдем на базар, мне вон Лиса машет, нам много купить надо для дома, там у нас в горах с разными такими вещами было туго. Представляешь, ни один козёл, кроме мяса и шкуры, больше ничего нам не давал.

Боже мой, она хохотала минут пять, и никак не могла остановиться. Неужели тут с юмором так плохо? Хотя кто его знает, может это у нас там, с понятиями не очень. Наконец жрица остановилась. Я серьезно спросила:

– Ну, так пойдем?

– А денег-то у тебя хоть немного есть? Неужели ты своё то платье будешь продавать? Это не стоит делать на базаре. Давай зайдем в Храм, и я тебе очень хорошо заплачу.

То, как она смотрела на халат, в котором я в моём, так сказать, доме расхаживала, я запомнила. Понимала, что таких цветных тканей, да ещё и с рисунком, здесь просто не было. Но продавать такие вещи... Они и мне пригодятся, не ходить же потом в каких-то дерюгах. Поэтому я отвлекла её следующим номером программы.

– Зачем мне одежду продавать, у меня её мало. Тогда в чем же мне ходить?

– Тогда покажи какие у тебя деньги, не знаю, подойдут ли? Я вынула из кармана джинсов заранее припрятанные мо-

нетки – по штуке 1, 2, 3, 4, 5, 10, 15, 20, 50 копеек (медно-цинкового сплава) и по штуке две монетки по 1 рублю (медно-никелевого сплава) – и протянула жрице. Она машинально кивнула головой и тут же мне стало ясно, что зря я ей так много показала. Целых 12 монеток. Хорошо, что я остальную мелочь не вынимала. Думаю, что если бы здесь не было моих грекопитеков, то всё могло обернуться гораздо серьезнее, чем просто позавидовать подруге, так сказать. Я быстро повернулась и направилась на базар, крикнув Лисе, чтобы всех наших ушедших вперед мужиков сюда позвать, ибо нам надо всё купить сегодня. Но не нам же тяжести таскать?! А то где и как мы ещё будем нормально спать и есть?

– Иокаста, я так понимаю, что таких монет здесь нет, ведь они на моей Родине сделаны. А чем вы здесь расплачиваетесь друг с другом?

– Обычно среди своих – меняем товар на товар, здесь все знают и понимают, что сколько стоит. А если продают что-то серьезное и много, то платят медными слитками, или ракушками. Мы их называем каури. Мало того, что их надо найти, так и что обработать надо осторожно. Так что у нас больше медные кусочки в ходу. Самые мелкие – это "ноготь", средний вес – это "мизинец", а самый большой – "ладонь".

– Такой большой кусок?!

– Да ты что! Такой же тонкий, только длина его в два мизинца, а это как раз и длина ладони.

Потом Иокаста долго, но толково рассказала, что сколь-

ко стоит, как надо торговаться, какие тут местные торговцы и какие тут приезжие. Мы пришли к базару, но зашли в таверну (если можно так сказать). Под навесом стояла печь, в которой пекли лепешки с сыром. Я посмотрела на своих сопровождающих и попросила Иокасту принять в дар одну мою копеечку, но зато дать немного меди или ракушек. Мне надо своих людей покормить. Та со счастливым выражением лица высыпала мне в подол ракушек и пару ладоней, четыре мизинца и кучу ногтей. Всё, что было в её сумочке-мешочке. Потом подумала и отобрала все деньги у своей свиты. Видимо, совесть заела. Но зато у меня были деньги на многое, а как она со своими подчиненными будет делать – я прослежу. А то люди могут свою злость на меня переправить, с Главной жрицей не поспорить. Кстати, я потом проверила, Иокаста отдалась со своими спутниками какими-то товарами. Не обманула. Мы вкусно поели, а довольная жрица рассказала, какие тут ходят деньги и сколько они стоят. Просто беда.

Кроме того, под хорошее настроение, она дала добро на любые пустые дома в городе. Так что надо сначала устроиться с жильем как следует, а потом по Храмам мотаться. Лиса издала некий клич, буквально ультразвуком, и из-за башни вышел Мамонт с сыном и направились к нам. Ну, ещё бы, будет он работать, когда молодёжь на базар пойдет развлекаться. А ведь там ещё и другую еду продают. Конечно, таскать с собой центнеры вещей не очень удобно, но для моих ассасинов это не тяжесть. Заодно всё и купим, а то ночевать

нормально не получится. Ещё полдень не наступил, так что время есть.

На рынке рабов.

– Значит так, купили мы на базаре много, вон по городу слухи какие уже ходят о наших богатствах. Так что всё складывайте на те две повозки, что для дома купили и пусть Лиса постоит с ними рядом, но за воротами базара. Всё, что ещё купим, будем отправлять к ней. Ещё много надо купить. Ходить буду с Мамонтом, а Осьминог будет таскать купленное на повозки. Ого, у меня тут, кажется, подружки из Храма появились. Привет, я так и не знаю, как к тебе обращаться? Меня зовут Снежана. А тебя?

– Странное имя. Что оно означает?

– Снежная. Ты знаешь, что такое "снег"?

Женщины переглянулись и синхронно помотали головой. Ну, понятно.

– Вы когда-нибудь видели на высокой-высокой горе, на самой её верхушке, что-то белое?

Обе утвердительно покачали головой.

– Так вот, это снег. Там так холодно, что вода превращается в снег, точнее – в твердую воду...

Тут я остановилась. Обе с такой мукой на лице приготовились слушать всякую ... неправду про превращение воды в снег, что я решила не портить им настроение.

– Впрочем, это неважно, давайте займемся покупками. Я совершенно не знаю здешних торговцев и, главное, я не знаю

цен. Вот и попросила Главную жрицу послать вас со мной, чтоб ваши купцы меня не обжулили.

Женщины синхронно улыбнулись. Попросила я её так, что и не откажешь. Все видели и слышали. А что? Имею право. Ведь та девушка жрице вроде какой-то родственницей была, я толком не поняла. И я ей помогла. Так что жрица мне должна и очень. Но это уже не важно.

– Кстати, вы так и не сказали, как к вам обращаться?

– Я – Зэма.

В голове у меня возникло слово-перевод "Королева", ничего себе!

– Я – Фетта.

И снова – слово-перевод, "Булава". Очень подходит. Массивная, с тугими мускулами, широкими плечами и выдающимися, неохватными ногами хурритка, с некрасивым, но очень добродушным лицом. Огромная палица (или булава) кокетливо висела на поясном ремне. Копьё, дротики, меч (всего лишь один, но длинный), несколько кинжалов и всего, как она мне сказала, что можно поднять и бросить, к тому же идем на базар, лишнее тащить не хочется. Разумно. Ходили по базару долго, купили все нужное на первое время для жизни, ну и конечно, немного для души. Даже пришлось ещё одну повозку брать. Но хотелось купить всё, что нужно, чтоб два раза не ходить. Пришлось к двум менялам обратиться, со своей копейкой медно-цинкового сплава. Первый, к которому я обратилась, сразу же попробовал меня об-

мануть, предложив мне хорошо если $\frac{2}{3}$ цены, которую мне дала Главная жрица. А она дала только то, что были у неё и остальных подчиненных. И было видно, что ей было совестно, что она так мало заплатила своей, можно сказать, подруге. Так что поняла примерную стоимость монеты. Поэтому я сразу же рассталась с этим менялой, обвинив в обмане на весь базар. Причем, обвинила громко, четко и с доказательством его хитрости. Но монетку не показывала и цену не озвучивала.

Второй оказался умнее, и когда я показала ему свою денежку, то сразу предложил нормальные деньги. Примерно, в три или четыре раза больше, чем дала Иокаста. Подбежавшие ещё два менялы, стали перебивать цену как друг у друга, так и у первого, умного. Послушала их перепалку и продала монетку умному меняле, потому как понравился. К тому же он ещё доплатил, после того, как я с другими менялами послушала. Я тогда в его лавке спросила, почему он так сделал? Тогда он и рассказал, что он предложил примерную цену, потому как такой вещи никто не видел и никто не знает, как она действительно стоит. Как он сказал, раз так цена подскочила после того, как финикийские купцы стали так сильно торговаться, он понял, сколько эта монетка примерно стоит. К тому же он вел себя довольно сдержанно, и торг вел достойно. Так что денег у меня стало – невпроворот. Правда, даже у него не хватило монет на ту сумму, о которой мы договорились. Так он сразу сказал, что ту нехватку, он покро-

ет расписками. И не мне их даст, а торговцам, у которых я буду что-то покупать. И торговаться будет сам. Говорю же, что умный. Но всё же я была в шоке, ибо за всё вместе я заплатила расписками и тремя шкур горных козлов с моей выделкой. Даже не серебряной! Обалдеть! А купили мы всё, что нужно: и для дома, чтоб там можно жить, и для хозяйства всякие инструменты, мебель, посуду, одежду, и себе, и людям. А также живность, повозки, большую лодку, деревья, ягодные кусты – да всё не перечислить. Кроме слуг, точнее рабов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.